

7 апреля, на Благовещение, мы вместе со всей Церковью сузубо вспоминаем многих дорогих нам людей, живущих и отошедших.

Все эти люди, начиная со св. патр. Тихона Московского, – разной судьбы, разных служений и духовных дарований, разной известности – вписаны в книгу славы Русской церкви XX века. Все они своей жизнью явили верность Христу и Его Церкви.

«Словно из пурпурных потоков, Пречистая, невидимая багряница царственная, Эммануилова плоть соткалась в Тебе», – поёт Церковь Богородице в начале Великого поста. Пурпур – сугубый цвет Христов: знак царского величия и знак страданий – даже до крови. Все воспоминаемые нами сегодня своей жизнью явили причастность и славе Христова Царствия, и Его Кресту. Все они – поистине люди Церкви.

С. 6
Он всегда говорил правду
Историческое время, в котором о. Виталию Боровому – богослову, учёному, опытному дипломату, пастырю, проповеднику, учителю – суждено было жить и служить Богу и Церкви, он сам характеризовал как особенное, поворотное, трагически ответственное и судьбоносное для всего будущего нашей церкви.

С. 7
«Таких верующих попов ещё не было в церкви»
Самым главным служением о. Павла Алексахина было духовное руководство многочисленной общиной беседников, членов существовавшего почти 200 лет духовного движения. Он вывел движение из полуподпольного состояния, в котором община беседников пребывала практически в течение всего XX века.

Благовещение и благовестие

Проповедь священника Георгия Кочеткова на Вечерне в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы

Праздник Благовещения неслучайно связан с образом птицы, как и праздник Крещения Господня. Это праздник нисхождения Святого Духа, праздник какого-то особого предощущения и даже ощущения духовной свободы, которая нисходит именно как благодать – не как что-то даруемое людям людьми, обстоятельствами, опытом, природой, традициями, а то, что обретается в сердце человека тогда, когда он получает благуу вестъ. В некоем смысле всю жизнь христианина можно поставить под этот знак благой весты. Неслучайно так близко Благовещение и благовестие, «евангелион» и «евангелисмос». Мы неслучайно с вами, читая Евангелие, вслушиваясь в слова Священного писания, ищем не человеческой мудрости в этих словах – в Библии человеческой мудрости не больше, чем в других

великих книгах человечества (правда, и не меньше). Мы читаем Евангелие как раз для того, чтобы обрести благуу вестъ и обрести через неё свободу и единение духа нашего, человеческого, с Духом Божьим, или, если хотите, Духа Божьего с нашим, человеческим, духом, так часто попираемым и страдающим, действительно утесняемым всеми возможными способами. В древности дух человеческий и Дух Божий так же попирались, но так же искал освобождения и единения.

То, что произошло в один дивный момент с Девой Марией, – это всего лишь высшая точка того, чего жаждало всё человечество. Вы можете вспомнить из небиблейского мира хотя бы Вергилия. Вы можете вспомнить о том, как люди разных вер, культур, религий, национальностей, традиций, взглядов и устремлений – как они искали свободы.

Святое благовестие, евангелие – это не просто «good news». В этом современном столь часто применяемом именовании слова «евангелие» есть какая-то потеря, какое-то снижение до «хорошей весты», до «хороших известий». И хотя в нашей традиции нет такого снижения, но у нас получилось нечто противоположное: «евангелие» – слово, которое осталось не слишком хорошо понятным. Мало того, что не все в точности знают, что это слово значит именно «благовестие», но даже тот, кто знает, далеко не всегда понимает всю родственность благовестия с Благовещением, с воплощением Божьего Слова через человека в его земной судьбе, которая должна раскрыться в вечности, отринув всё временное и ложное.

Страстное Благовещение. Фреска сестры Иоанны (Рейтлингер) из храма Св. Иоанна Воина. Франция, Медон

Окончание на с. 8

Откуда берутся мужество и сила

Рукоположение во дьяконы Георгия Кочеткова совершает архиепископ Выборгский Кирилл*. 7 апреля 1983 г.

30 лет назад патриарший стипендиат Ленинградской духовной академии, старший иподьякон ректора – архиепископа Выборгского Кирилла – Георгий Кочетков был рукоположен в дьяконы.

В одном из своих интервью о. Георгий вспоминал: «Я стал дьяконом в конце третьего курса, и за это митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников) получил резкий выговор от уполномоченного. Меня спас лишь диабет. Митрополит говорил: «Ну, у него диабет, что ж тут с человека возьмешь, все равно пропащий, никакого вреда от него не будет, поскольку диабетик – это

уже почти не человек». Мне уже был назначен срок, я знал, что на Пасху меня будут рукополагать во пресвитеры. Но этого не произошло, потому что митрополит не хотел иметь еще один разговор по моему поводу с уполномоченным, тем более с какими-то другими товарищами, и эту хиротонию просто отложили. Ну, а когда в том же году, осенью, в ноябре, меня исключили из духовной академии, с четвертого курса, по требованию тех же самых товарищей, вопрос как бы повис в воздухе. Я попал в черные списки. И пришлось шесть с половиной лет этой хиротонии добиваться, как-то ждать, при этом не идя ни на какие компромиссы с совестью.

Надо сказать, я очень благодарю Бога за это время. Это ведь было дополнительное время подготовки. Я не мог, по понятным причинам, оставшись вне стен академии, служить дьяконом, получить регистрацию уполномоченного по делам религий – ни о чем этом речи не шло, даже не могло идти; все многочисленные ходатайства за меня не могли осуществиться, даже если ходатайствовали постоянные члены Синода. И за эти шесть с лишним лет я что-то успел усвоить, будучи чтецом, выполняя какие-то, может быть, иногда даже немножко унизительные функции на приходе – понятно, как относились к находящемуся в опале дьякону, который, во-первых, больной, во-вторых, не может служить даже дьяконом. Это было не всегда «приятное времяпрепровождение», но все-таки за эти шесть с лишним лет я прошел снизу через все «степени», и это мне очень много дало для понимания глубины и реалий приходской церковной жизни, всех ее сторон, и положительных, и отрицательных, не так, как они видятся со стороны и сверху, а так, как они существуют на самом деле».

Окончание на с. 8

«Берегите свою веру...»

35 лет назад, 7 апреля 1978 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в Жировицком монастыре на 83-м году жизни отошёл ко Господу архиепископ Ермоген (в миру – Алексей Степанович Голубев).

Алексей Голубев принял монашеский постриг после окончания МДА в 1919 году. Начиная с 1923 года последовал ряд арестов и ссылок, закончившихся в 1939 году досрочным освобождением по болезни.

Уже в первом заключении проявились последовательность и твёрдость отца Ермогена. Получив срок за неприятие обновленческого ВЦУ и сосланный в 1923 году в г. Царевококшайск, архимандрит Ермоген вместе с о. Анатолием Жураковским оставались верными своим убеждениям и проводили разьяснительные беседы с духовенством, принявшим обновленчество. В результате этого местное духовенство принесло покаяние и в городе возобновилось православное богослужение, что, конечно же, обернулось для отцов Ермогена и Анатолия новым арестом. В 1926–1931 годы архимандрит Ермоген являлся настоятелем Киево-Печерской Лавры. Он продолжал руководить Лаврой, не приняв обновленческого управления, вследствие чего в 1930 году был арестован и приговорён к расстрелу, заменённому десятилетним сроком лагерей.

В 1948 году по согласованию с епископом Ташкентским и Среднеазиатским Гурием (Егоровым) архимандрит Ермоген приехал в Ташкентскую епархию и был назначен настоятелем Покровского собора г. Самарканда. В 1953 году архиепископ Ермоген принял управление Ташкентской епархией. При наречении его во епископа Ташкентского и Среднеазиатского он сказал: «Господу я отдал своё сердце, для Него работала моя мысль,

Ему служила моя воля. И если я как человек согрешал, то всё же никогда от Него, моего Господа, не отрекался».

Владыка Ермоген руководил епархией на протяжении почти семи лет, и его дары реализовались здесь в полноте. «Стержень духовной жизни», «необычайным человеком – чистым и наивным» называли архиепископа Ермогена его современники и ученики.

Время его руководства Ташкентской кафедрой совпало с периодом обострения церковно-государственных отношений, перешедших в конце 1950-х годов в открытые гонения, и в это сложное время владыке удалось не только сохранять церковную жизнь. При этом в своей церковной деятельности владыка Ермоген исходил из действующего в СССР принципа отделения церкви от государства, строго придерживаясь Конституции.

Приняв управление епархией, владыка Ермоген сразу же приступил к решению самых насущных вопросов. Владыка с новой силой развернул строительство храмов, благотворительную деятельность, возрождал богослужение и проповедничество. Благодаря проводимой архиепископом Ермогеном новой финансовой политике удалось значительно повысить доходность церквей, что давало возможность вкладывать средства в их капитальный ремонт и строительство.

Окончание на с. 4

* Ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Решения Синода

Образованы 4 новые митрополии и 11 епархий

Митрополии учреждены в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в Краснодарском крае, в Астраханской и Томской областях.

В Санкт-Петербургской митрополии образованы Выборгская епархия (возглавит епископ Бронницкий Игнатий с сохранением за ним должности председателя Синодального отдела по делам молодёжи), Тихвинская во главе с епископом Лодейнопольским Мстиславом, Гатчинская во главе с игуменом Митрофаном (Осяком). В митрополии также будет действовать Санкт-Петербургская епархия.

В составе Латвийской православной церкви учредили Даугавпилскую епархию во

главе с епископом Александром, викарием Рижской епархии.

В Кубанской митрополии образованы Новороссийская епархия (возглавит игумен Феогност (Дмитриев), насельник Троице-Сергиевой лавры), Ейская во главе с епископом Германом, викарием Екатеринодарской епархии, Армавирская, Тихорецкая.

В Астраханской митрополии образована Ахтубинская епархия во главе с иеромонахом Антонием (Азизовым), в Томской митрополии – Колпашевская епархия во главе с архимандритом Силуаном (Вьюровым).

Утверждены правила организации подготовки специалистов в области катехизической, миссионерской, молодёжной и социальной деятельности

В Правилах, в частности, говорится:

«Образовательные центры по подготовке упомянутых специалистов могут создаваться на базе существующих учреждений системы духовного и богословского образования.

Возможны, в частности, следующие фор-

мы организации епархиальных образовательных центров: специализированные отделения, создаваемые при духовных семинариях; специализированные факультеты и отделения православных университетов; совместные образовательные программы со светскими вузами на основе двусторонних договоров, в том числе в виде теологических факультетов и кафедр; епархиальные центры дополнительного образования без отдельного юридического лица или с учреждением такового. Кроме того, обучение упомянутых специалистов может производиться через краткосрочные или среднесрочные курсы повышения квалификации; заочное и дистанционное обучение на базе имеющейся системы образования.

Контроль над образовательным процессом в упомянутых образовательных центрах осуществляется Учебным комитетом. Контроль над реализацией стандартов осуществляется профильными синодальными учреждениями».

Поставлены новый глава «военного отдела» и новый правящий архиерей Смоленской епархии

Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами протоиерей Димитрий Смирнов освобождён от этой должности. Он назначен первым зампредом Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства и руководителем её аппарата.

И. о. председателя «военного отдела» Московского патриархата назначен заместитель отца Димитрия протоиерей Сергей Привалов.

Глава Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон освобождён от руководства епархией из-за большого объёма работы в возглавляемом им отделе. Ему присвоен титул Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии.

Место владыки на смоленской кафедре займёт наместник Высоко-Петровского монастыря Москвы игумен Исидор (Тупикин), зампред Синодального отдела по делам молодёжи. На должность наместника обители назначен ректор Российского православного университета игумен Пётр (Еремеев).

Конфессии

Папой Римским избран кардинал Хорхе Марио Бергольо

Новый глава Католической церкви впервые в истории принял имя Франциск

Вечером 13 марта многочисленные паломники и туристы, собравшиеся на площади св. Петра в Ватикане, увидели, как из трубы на крыше Сикстинской капеллы пошёл густой белый дым, означавший, что начавшийся накануне конклав уже завершён, и новый Папа Римский избран. Об избрании понтифика также возвестил звон колоколов римских церквей.

Через некоторое время об избрании нового Папы с центрального балкона собора св. Петра объявил народу кардинал-протоиерей француз Жан-Луи Торан, который произнес знаменитую латинскую формулу «Habemus papam» – «У нас есть Папа» и объявил имя кардинала, ставшего 266-м по счёту понтификом. Им стал 76-летний аргентинский кардинал итальянского происхождения Хорхе Марио Бергольо (Jorge Mario Bergoglio), архиепископ Буэнос-Айреса, единственный член Ордена иезуитов среди членов Коллегии кардиналов. Новый глава Католической церкви принял имя Франциск. Он стал первым в истории Католической церкви Папой неевропейского происхождения. Также стал первым в истории Папой – членом Ордена иезуитов, а также первым Папой из Латинской Америки.

После некоторой паузы новоизбранный глава Католической церкви по традиции вышел на центральный балкон базилики и преподал народу традиционное благословение. Затем облачённый в белую сутану новый Папа Римский обратился к верующим с приветствием на итальянском языке, а затем предло-

жил всем вознести молитву об ушедшем на покой Бенедикте XVI и вместе начать новый понтификат. Папа Франциск также попросил всех помолиться о нём как новом главе Католической церкви. После этого на понтифика была возложена папская епитрахиль и он прочел на латыни молитву благословения града и мира и отпущение грехов.

Конклав, открывшийся 12 марта и заседавший чуть более суток, стал первым конклавом за последние шесть веков истории Католической церкви, который был созван не после смерти, а после добровольной отставки Папы Римского. В конклаве приняли участие 115 кардиналов-избирателей в возрасте не старше 80 лет на момент объявления в Ватикане 28 февраля периода «sede vacante».

Выбор конклава комментирует член Межсоборного присутствия, заведующий кафедрой богословских дисциплин Свято-Филаретовского института Давид Гэгзян:

Во-первых, обращает на себя внимание результат, которого практически никто не ожидал.

Во-вторых, разумеется, нельзя не отметить привлекательную колоритность фигуры нового Папы, в частности, уже неоднократно упомянутые в СМИ его бытовой аскетизм, личную скромность, авторитет среди широких слоёв населения. Вчитываясь в доступную через СМИ биографию, невольно отмечаешь большой и многоступенчатый жизненный путь, а также живые детали (одно- временно любит и футбол, и Достоевс-

кого). Многообещающим кажется выбор имени, равно как и некоторые жесты при первом обращении к народу. Ещё хочется отметить, что восприятие разными сообществами и отдельными людьми выбора, который был сделан коллегией кардиналов, и характер связанных с ним ожиданий выглядят человечно и просто, возможно даже слишком. Однако не исключено, что все эти незначительные по отдельности нюансы обозначают небезосновательность надежд на то, что на многочисленные вызовы времени будет исходить не паллиативный, а действенный ответ.

20 марта 2013 года Папа Римский Франциск встретился с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Встреча прошла в Государственном секретариате Ватикана.

В начале беседы председатель ОВЦС передал Папе Франциску тёплые приветствия и благодарность за молитвы от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, отметив, что предстоятель Русской церкви внимательно следил за избранием и интронизацией римского понтифика. Председатель ОВЦС преподнёс Папе книгу Святейшего Патриарха Кирилла «Свобода и ответственность» на испанском языке. В свою очередь понтифик передал самые искренние благопожелания Предстоятелю Русской православной церкви.

В ходе беседы митрополит Иларион

рассказал о жизни и служении Русской церкви, выразив надежду на то, что при новом понтификате будут закреплены те добрые сдвиги, которые наметились во взаимоотношениях между Русской православной церковью и Римско-Католической церковью при Папе Бенедикте XVI. Как отметил председатель ОВЦС, Московский Патриархат придаёт большое значение развитию отношений с Католической церковью, в частности, в сфере социального служения, помощи бедным и обездоленным, в деле защиты гонимых.

Митрополит Иларион проинформировал понтифика о проблемах, которые сохраняются в отношениях между двумя Церквями, выразив надежду на то, что при новом понтификате будут найдены пути к их решению.

В завершение встречи председатель ОВЦС преподнёс Папе Франциску дар Святейшего Патриарха Кирилла – образ Божией Матери «Призри на смирение». «Первые шаги Вашего Святейшества после избрания были отмечены печатью смирения», – подчеркнул митрополит Иларион, вручая икону понтифику. Папа ответил: «У меня нет смирения, и я прошу вас молиться о том, чтобы Господь даровал мне его».

По материалам сайтов Патриархия.ru и Седмица.ru

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org; в **Москве:** в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); в **Санкт-Петербурге:** в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) **Санкт-Петербург:** +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сущевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 29 марта 2013 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 31 марта 2013 г.

Новости православных братств

Святейший Патриарх Кирилл встретился с представителями православных общественных объединений

5 марта 2013 года в Красном зале кафедрального соборного храма Христа Спасителя состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с представителями православных общественных объединений, входящих в состав Совета при Синодальном отделе по взаимоотношениям Церкви и общества, и членами бюро президиума Всемирного русского народного собора. В частности, во встрече участвовали представители Культурно-просветительского центра

«Преображение» и РОО «Сретение», Российского дворянского собрания, Ассоциации православных экспертов, Союза православных граждан и др.

«Я хотел бы сердечно приветствовать руководителей и представителей православных общественных организаций. Я придаю очень большое значение той роли, которую сегодня играют православные общественные организации, аффилированные с синодальными учреждениями Русской Православной Церкви», – сказал, обращаясь к собравшимся, Святейший Патриарх Кирилл.

«Сегодня на вашу долю приходится очень большой объем работы. Мы поговорим о том, насколько этот объем реализуется, какие у нас перспективы и планы, что нам необходимо подкорректировать», – продолжил Святейший Владыка.

«Но самое важное, что сформировалось ядро общественных движений, которые именуют себя православными и выступают с позиций, близких к Церкви. Вот за это я всех вас хочу сердечно

поблагодарить и пожелать помощи Божией в наших совместных трудах», – добавил Патриарх.

Святейший Патриарх Кирилл призвал представителей общественных объединений активно поддерживать общецерковные инициативы, в том числе программу строительства 200 храмов в Москве, а также высказался за усиление борьбы с такими явлениями, как аборт, наркомания, алкоголизм и т. п. Важную роль, по мысли Его Святейшества, играет присутствие общественных организаций в информационном поле, в том числе для формирования общественного мнения.

Участники встречи поделились своими мыслями о возможных формах и направлениях взаимодействия общественных объединений и Церкви.

По материалам сайта Патриархия.ru

Справка

Совет православных общественных организаций и объединений создан по решению Синода, состоявшегося два года назад, 5

марта 2010 года. Одна из основных целей совета – координация деятельности его членов и их взаимодействия с церковными учреждениями. На сегодняшний день в совет входит 56 самых разных общественных организаций. Среди них Братство православных следопытов, Всемирный русский народный собор, Международный Фонд духовного единства русских народов, Российское дворянское собрание, Российский клуб православных меценатов, Православное общество (братство) «Радонеж», Союзы православных братств, православных граждан и православных хоруговосцев. Представитель КПЦ «Преображение» и РОО «Сретение» вошел в состав Совета в 2010 году.

Во встрече со Святейшим Патриархом участвовал председатель Преображенского братства, проректор СФИ Дмитрий Гасак (в центре)

Что общего между христианином и купцом

В Воронеже прошли Тихоновские чтения

Каждый человек стремится найти своё сокровище. На его поиски может уйти вся жизнь, а в итоге можно так ничего и не найти. В качестве успешного примера можно вспомнить евангельского купца, который продаёт всё своё состояние, чтобы приобрести одну многоценную жемчужину.

На Тихоновских чтениях, состоявшихся по благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия 10 марта в Воронеже, купца из евангельской притчи вспоминали многие докладчики. Встреча проходила в зале собраний Благовещенского кафедрального собора. Инициаторами чтений выступили представители церковной и светской творческой интеллигенции, среди которых почётный гражданин города поэт Галина Умывакина, писатель Олег Ласунский и др., при содей-

ствии малого православного братства во имя святителя Тихона Задонского (Преображенское содружество малых православных братств) и Комиссии по канонизации святых Воронежской и Борисоглебской епархии.

Участники чтений рассказывали о деятельности и трудах святителя Тихона Задонского, возглавлявшего Воронежскую кафедру в 1763–1767 гг.

Произведения святителя оказывали и продолжают оказывать влияние на самых разных людей: от великих классиков литературы до простых прихожан. Ф.М. Достоевский считал, что Тихон Задонский представляет собою тот тип человека, которого так долго искала русская литература. Его личность – пример подлинного христианского подвижничества и христианской добродетели. О трепетном и уважительном отношении

Ф.М. Достоевского к личности и трудам свт. Тихона рассказал студент магистратуры по церковной истории Воронежского государственного университета диакон Николай Домусчи.

Игорь Попов, кандидат богословия, преподаватель Воронежской православной духовной семинарии, выступая с докладом о духовном наследии свт. Тихона Задонского, назвал его «новым Златоустом земли русской» и рассказал о его жизненном пути и сочинени-

ях. Например, о самой известной книге свт. Тихона – «Сокровище духовное, от мира собираемое», содержание которой раскрывается в эпиграфе: «Как купец от различных стран собирает различные товары и в дом их привозит и скрывает их, так и христианин должен от мира сего собирать душеполезные мысли и слагать их в клети сердца своего, и теми душою свою соизидать».

В свою очередь поэтике этого произведения свт. Тихона был посвящён доклад поэта Галины Умывакиной, председателя регионального отделения Союза российский писателей.

Иеромонах Гавриил (Мельников), насельник Рождественско-Богородицкого монастыря в Задонске, кандидат богословия, рассказал об аксиологии свт. Тихона Задонского. Как отметил выступавший, святитель опирался на труды прп. Макария Великого, блж. Августина, свт. Иоанна Златоуста. Также свт. Тихон Задонский знал и протестантских авторов.

Профессор Воронежской государственной академии искусств Сергей Корденко рассказал о протоиерее Тихоне Попове, написавшем в начале XX века свой основной богословский труд «Святитель Тихон Задонский и его нравоучение». Автор этой книги показывает, что свт. Тихон своё архипастырство понимал как такое руководство пасомыми, чтобы они строили свою жизнь по Евангелию. Докладчик подчеркнул, что свт. Тихон хотел создать «понятный перевод» Нового Завета: он был первым из русских

иерархов, высказавшим мысль о переводе Священного Писания на русский язык. Будучи знатоком греческого языка, он намеревался осуществить перевод и, по словам его келейника Ефимова, говорил: «Можно

было мне взять на себя труд перевести Новый Завет с греческого языка на нынешний штиль, дабы простолудидам было внятно и чтоб для полезного чтения многих выпечатано было на одной стороне, как ныне есть, славянски, а на другой внятным переводом».

Самая же главная мысль книги протоиерея Тихона Попова, его основная идея о творчестве и жизни святителя Тихона Задонского – это неразрывность богословской мысли, философских воззрений и практики жизни, исполнение в жизни Евангельских слов.

Репортаж Юрия Крапивина
Информационная служба
Преображенского братства

Свт. Тихон Задонский

Участники Чтений

Духовное образование

В Институте теологии БГУ состоялась международная научно-практическая конференция «Человек и религия»

Научный форум организован Институтом теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета при поддержке факультета философии и социальных наук БГУ, Московского религиозноведческого общества, Христианского образовательного центра имени святых Мефодия и Кирилла. В конференции приняли участие более 100 человек – профессоров, преподавателей, научных сотрудников церковных и светских вузов России, Белоруссии, Украины, Польши и других стран. Работа конференции проходила по пяти направлениям:

феноменология религии, антропология религии, социология религии, психология религии, религиозная антропология.

В конференции приняли участие представители Свято-Филаретовского православно-христианского института.

Декан факультета религиоведения, кандидат философских наук Маргарита Шилкина рассказала о подходе к преподаванию курса феноменологии религии в СФИ. Центральная категория данного курса – религиозный опыт, или личный опыт веры, понимаемый как первичная реальность любой религии. Это позволяет не сводить религию только к уровню

идей (догматов, мифологии) и культа, а специфический религиозный опыт – к другим видам человеческого опыта.

Можно различить и секулярные виды религиозности, заметила М.В. Шилкина. «Богам» в них могут выступать ценности природной, социальной и культурной жизни человека (секс, алкоголь, наркотики, род, семья, дети, нация, богатство, власть, искусство, спорт). От человека, выделяющего подобные ценности в сферу жизненных приоритетов, требуется особое ритуальное и жертвенное поведение, т. е. поклонение тому, что теолог назвал бы идолом.

Описанный подход к изучению религий позволяет отличать подлинный духовный опыт от массовой бытовой религиозности, говорить о причинах существования различных видов религиозного опыта, о том, может ли являться истина в религии или все они – только исторические и культурные особенности прошлых эпох.

На конференции также выступил преподаватель СФИ Сергей Лобанов с докладом «Антропология традиционных систем йоги в индуизме».

Информационная служба СФИ

«Берегите свою веру...»

Исполнилось 35 лет со дня кончины архиепископа Ермогена (Голубева)

Начало на с. 1

Д ля руководства ремонтно-строительными работами владыкой был учреждён специальный строительный комитет. Церковное строительство в епархии набрало такую мощь (и это в то время, когда оно в стране фактически было запрещено), что почти каждый год освящались новые храмы: в Ашхабаде в 1957 г. был возведён и освящён обширный и вместительный храм на месте храма, разрушенного в 1948 г. во время землетрясения; в г. Фрунзе возведена новая крестильня; в Самарканде возведена новая купольная церковь, о чём «местные органы советской власти узнали в то время, когда новое церковное здание подводилось под крышу»¹; в п. Урсатьевский Ташкентской обл. в 1955 г. освящён новый храм; в г. Сыр-Дарья начато строительство новой церкви²; в г. Токмак (Киргизия) в 1958 г. построен новый храм во имя св. великомученика Георгия.

Богослужение с владыкой Ермогеном. Фото из личного архива В.Б. Заславского

Проводимая владыкой Ермогеном финансовая политика дала возможность начать в 1956 году генеральную реконструкцию Свято-Успенского кафедрального собора Ташкента. Однако строительство проводилось не только на епархиальные средства. «В строительстве собора принимали деятельное участие своим трудом и средствами многие прихожане собора, – писал владыка Ермоген в отчёте патриарху за 1958 г. – Строительство кафедрального собора – это самое крупное и самое выдающееся церковное строительство за последние 40 лет в масштабе всей Русской православной церкви»³.

Укреплению приходов способствовала также благотворительная деятельность, осуществляемая владыкой Ермогеном. По его инициативе был образован специальный епархиальный фонд для поддержания малоимущих приходов: помощи в строительстве и ремонте, а также финансовой помощи⁴. Фонд пополнялся за счёт средств, отчисляемых храмами пропорционально их доходам. Таким образом, содержание малочисленных сельских приходов обеспечивалось доходами крупных городских приходов. В ряде случаев из благотворительного фонда выдавались средства на приобретение молитвенного здания, которое оформлялось на частное лицо, что в дальнейшем давало возможность избежать закрытия молитвенного дома. Средства благотворительного фонда направлялись также на поддержание нуждающегося духовенства и верующих. Осуществлялась выдача пособий заштатным священникам, вдовам священников, выделялись средства на поддержание и образование детей и молодежи, оказывалась помощь приходам в приобретении причтовых домов, в Ташкенте для приезжего духовенства была открыта гостиница.

В то время как государство готовилось к новому наступлению на церковь и возобновляло процесс массового закрытия храмов по всей стране, строительство

и ремонт церковных зданий в Ташкентской епархии с точки зрения советской власти выглядело крайне вызывающим. Владыка Ермоген «был предупреждён о том, что Совет не потерпит в дальнейшем проявления с его стороны беззакония»⁵.

Однако архиепископ Ермоген видел в таком отношении властей нарушение принципа отделения церкви от государства. Позже в письме к Н.С. Хрущёву он писал, что в условиях отделения церкви от государства «государство следит лишь за тем, чтобы молитвенные здания и совершаемые в них богослужения не использовались бы в противогосударственных целях, и в этих случаях принимает соответствующие законные меры пресечения»⁶. Владыка Ермоген указывал, что закрытие храмов является нарушением Конституции. Кроме того, он подчёркивал нецелесообразность закрытия храмов для самой советской власти, так как последствиями этого видел рост сектантства.

Также твёрд владыка Ермоген был и в отношении кадрового вопроса. С началом правления Н.С. Хрущёва вопрос комплектования кадров духовенства перешёл в ведение Совета по делам РПЦ. «Существовал жёсткий порядок регистрации духовенства, – вспоминает о. Павел Адельгейм, – епископ должен был “согласовывать” кандидатуру священника прежде его рукоположения и назначения. Однако архиепископ Ермоген не подчинялся этому порядку. Он сначала рукополагал священника, а затем с указом на руках посылал за регистрацией к уполномоченному. Такое не позволялось никому».

Понимая, что возрождение духовной жизни напрямую связано с качеством пастырского служения, владыка Ермоген подбирал в священнослужители людей, верных Церкви, из числа исповедников, образованных, просвещённых людей. Уровню образованности священников владыка Ермоген придавал особое значение, понимая, что церкви требуются священники, умеющие проповедовать и пастырски заботиться о верующих. В результате деятельности владыки Ермогена в епархии был собран круг единомысленного духовенства, усилия которого были направлены на возрождение церковной жизни.

И всё же, при всём разнообразии своей деятельности, главными своими задачами как епископа владыка считал совершение богослужений и проповедь слова Божьего. Он много ездил по епархии, посещая церкви и молитвенные дома, предстоял на богослужениях, проповедовал⁷. Владыка настаивал на том, чтобы во всех церквях и молитвенных домах, как городских, так и сельских, звучала проповедь и еженедельно проводились беседы с прихожанами.

Придавая большое значение просвещению верующих, владыка Ермоген понимал и необходимость решения проблемы с подготовкой к крещению взрослых людей. По его благословению архимандрит Борис (Холчев) стал проводить цикл огласительных бесед по подготовке взрослых к крещению.

В результате твёрдой позиции владыки Ермогена и его последовательных действий положение церкви в Ташкентской и Среднеазиатской епархии значительно укрепилось. Однако начавшиеся в конце 1950-х годов явные гонения на церковь со стороны государства не могли не сказаться на церковной ситуации в Ташкентской епархии. Владыка Ермоген в проповедях обращал внимание верующих на происходящие события, открыто говорил, что «Русская православная церковь переживает притеснение», и призывал верующих «к терпению и единению».

Архиепископ Ермоген бескомпромиссно продолжал действовать в интересах церкви. Власти, изначально характеризующие его как «одного из реакционных приверженцев РПЦ, принимающего активные меры к укреплению материальной базы Церкви и распространению

религиозных воззрений на сознание советских людей»⁸, начали преследование владыки, закончившееся снятием его в 1960 году с Ташкентской кафедры.

Уполномоченным Совета по делам РПЦ Н.Ф. Вороничевым была составлена записка с обвинениями против архиепископа Ермогена: «...Будучи приверженцем врага советского строя – бывшего патриарха Тихона, этот прожжённый церковник стремится крестом и рублём укрепить устои РПЦ»⁹. Церковная деятельность владыки была определена уполномоченным как «незаконная».

Архиепископ Ермоген был подвергнут домашнему аресту и в 24 часа выслан из Ташкента. Его пастве не дали возможности попрощаться с любимым архипастырем. Тех немногих, кому удалось прорваться сквозь милицкий кордон, владыка благословил, сказав: «Сейчас тяжёлое время. Берегите же свою веру».

Удаление с кафедры человека, твёрдо отстаивающего границы церкви, конечно, давало властям большую свободу

«По выполнению Постановления правительства и в частности по вовлечению местных Советов в дело контроля за выполнением духовенством и религиозными общинами законодательства о культах нами прodelана значительная работа, а именно:

1. К делу контроля за деятельностью православных общин были привлечены областные Уполномоченные Советов, которые раньше православными церквями не занимались. <...>
6. Вместе с областными Уполномоченными ознакомились с положением дел в общинах, в ряде случаев были вскрыты имевшие место нарушения законодательства, на месте были приняты меры к устранению нарушения законодательства, изучены составы исполнительных органов и проинструктированы о их правах и обязанностях, в присутствии членов исполнительных органов разъяснили служителям культов их положение в общинах. <...>
В процессе осуществления перечисленных выше организационных мероприятий нами в основном завершена перестройка управления православными общинами на демократической основе в соответствии с законом, вскрыты и ликвидированы имевшие место в широком объеме нарушения законодательства, в основном парализованы домогательства некоторой части духовенства, пытавшегося продолжить единовластное управление общинами, использовать своё положение для расширения влияния церкви. Конкретно приняты следующие меры по пресечению нарушения духовенством и религиозными общинами закона о культах:

1. Сняты с регистрации две распавшиеся фактически православные общины.
2. Закрыта вторая церковь при Ташкентской (кладбищенской) общине, использовавшаяся в нарушении закона. <...>
7. За нарушение законодательства сняты с регистрации 6 священников (Тишин, Андрусевич, Суторихин, Кошкин, Подгорный, Златолинский) 6 членов исполнительных органов, что раньше почти не практиковалось.
8. В апреле-мае месяце с непосредственным участием областных Уполномоченных повсеместно устранены от управ-

В Ташкентской епархии хранится благодарная память о владыке Ермогене: «Патриот, юрист, строитель, борец за православие, проповедник, духовник, молитвенник, подвижник в этом мире не обрел признания. Верю, велика слава его на небесах»¹².

Ольга Борисова

1 Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 300. Л. 2. «Справка о некоторых фактах грубого нарушения советского законодательства архиереем Ташкентской и Средне-Азиатской епархии Ермогеном», 1959 г.. В дальнейшем такая «технология» строительства неоднократно применялась при строительстве храмов последователями вл. Ермогена. Так, в 1968 г. свящ. Павел Адельгейм вместе с прихожанами отстроил методом возведения новых стен вокруг старого здания храм свт. Николая в г. Каган.
2 Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 300. Л. 2.
3 Епархиальный архив Ташкентской и Среднеазиатской епархий. Ф. 1. Д. 47. Л. 2.
4 Государственный архив Российской Федера-

действий. Сразу же после смещения владыки Ермогена была организована кампания по дискредитации и вытеснению из епархии его сподвижников: многие священники были отстранены от служения или отправлены за штат, некоторые оставлены без крова и окончили жизнь в крайней нищете, другие в результате нападков и неравной борьбы с государственной властью лишились здоровья. В течение 1960–1961 гг. было закрыто 14 храмов, т. е. практически четверть всех действующих на тот момент храмов.

В «Справке к записке зам. Председателя РПЦ при Совете Министров СССР тов. Фурова о ходе выполнения Постановления Совета Министров Союза ССР от 16 марта 1961 г. в республиках Средней Азии и Казахстана»¹⁰ советской властью фактически подводятся итог деятельности архиепископа Ермогена (Голубева), из неё также ясно видна картина разрушения епархии после удаления архиепископа Ермогена с кафедры. Приводим выдержки из этой ранее не публиковавшейся «Справки»:

ления церковными делами служители культа, деньги сданы на счета в Росбанк, заменены печати настоятелей на печати исполнительных органов общины. Всюду, где это вызывалось необходимостью и представлялось реально возможным, изменены составы исполнительных органов, поповские ставленники были заменены людьми, лояльно относящимися к интересам государства. Так, в Кафедральном соборе г. Ташкента, где управляли общиной фанатики – ставленники Ермогена председатель исполнительного органа Тимофеев и казначей Миллер¹¹ были устранены и заменены на основе закона другими лицами, ранее подписавшими договор, которые ведут работу в соответствии с законом. Повсеместным разъяснением советского законодательства о культах, проведенными нами мероприятиями по пресечению сопротивления закону со стороны духовенства, проведенной отчасти заменой нежелательных нам членов исполнительных органов мы в основном сейчас можно сказать завершили первый этап перестройки в управлении церковными общинами: священники и епархия устранены от управления церковными делами. Там, где хороший состав исполнительных органов, дополнен контролем за деятельностью духовенства со стороны местных Советов через комиссии содействие (Фергана, Джизак, Самарканд, Луначарское и др.), там ведется работа в рамках закона, за исключением, пожалуй, Андижана и Когана, где попы делают попытки выйти из под контроля, сопротивляются закону, вмешиваются в управление общиной. Второй этап в перестройке церковного самоуправления должен состоять в том, чтобы взять на учет все церковное имущество местными Советами и в рамках закона идти по пути дальнейшего сокращения материальной базы церквей и их доходов. <...>
Все сделанное по усилению контроля над деятельностью духовенства мы рассматриваем только как часть той работы, какую следует провести в целях надлежащего ограничения деятельности церковников.

Зам. Уполномоченного Советов А.Иванов

ции. Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 1111. Л. 115.
5 Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 300. Л. 3.
6 Письмо Н.С.Хрущеву от 02.03.1962 г. С. 6. Цит. по Лай Пахомий, прот. Был тверд в своей вере // Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии своем. Воронеж, 2007. С. 123.
7 Проповеди архиеп. Ермогена (Голубева) практически не сохранились.
8 Безбородов А., свящ. Архиепископ Ермоген (Голубев): Очерк жизни. Режим доступа: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=555> (дата обращения: 19.09.2012).
9 Там же.
10 Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 299. Л. 72–80.
11 Тимофеев – староста храма, духовное чадо вл.Ермогена, отец Геннадия Тимофеева – будущего митрополита Волгоградского и Камышинского Германа (также духовного чада вл. Ермогена); казначей Миллер – монахиня Евгения Миллер, член Александр-Невского братства, одна из ближайших помощниц вл. Ермогена
12 Патрахин Леонид, прот. По стопам апостола Фомы // Прот. Леонид Патрахин, прот. Пахомий Лай. По стопам апостола Фомы. Воронеж, 2009. С. 192.

Нырок в прорубь

До 15–16 лет я был просто неверующим человеком. В том, что потом совершился мой поворот к Богу, к вере, к Церкви, конечно, огромную роль сыграла русская религиозно-философская мысль – и Владимир Соловьёв, и Николай Бердяев, и, конечно, отец Сергей Булгаков. Отца Сергия я не очень много читал, но он влиял на меня просто своим образом, своей судьбой. И, конечно, огромное влияние на меня имел Солженицын. Хотелось правды. И манило то, что только в Церкви возможно жить по правде. Церковь мне тогда раскрылась как Жизнь, как Полнота жизни, никакой другой Жизни вокруг меня больше не было.

Надо сказать, что пробуждение веры во мне не было связано с поиском священства. Мне казалось, что Церковь не должна сужаться до клира. Думалось, что Церковь способна вместить в себя всю вселенную, всё мироздание. Я, может быть, так не артикулировал, но чувствовал, что на каждом месте можно славить Бога. Весь мир – это осквернённый и разрушенный храм Божий, который нужно вернуть Богу. И у меня была мечта, совершенно не соответствующая реальности и моим способностям: почему-то я хотел видеть себя профессором философии. Правда, я с 12 лет увлекался философией, и больше всего мне нравились древние философы, которые жили так, как учили. Например, Сократ и Диоген. Тогда мне не было известно имя Григория Сковороды, но думаю, что это был бы для меня очень притягательный пример целостной жизни. Поэтому когда совершался мой поворот к Церкви, к христианству, то я, скорее, как раз думал о том, что это поможет мне обрести фундаментальные, глубокие основы для того, чтобы качественно заниматься философией и философией истории.

Но потом я увидел, что христианство перестаёт быть средством и всё больше и больше становится содержанием моей жизни. По-прежнему я хотел быть светским человеком, но живущим Евангельским откровением. Я не отрицал для себя возможности быть священнослужителем, но относил её к возрасту, скажем, сорокалетия. Мне хотелось сначала стать христианином в миру. Правда, в институте я не смог остаться, потому что у нас в те годы всё было пропитано казённым атеизмом, а меня уже от него тошнило. Церковь же была полной противоположностью. Я был простым прихожанином, но однажды меня пригласили в алтарь. Я согласился и стал иподиаконом. Начал работать в Епархиальном управлении. Года через полтора-два пережил очень серьёзный кризис, связанный с разочарованием в церковной структуре. Конечно, вне Церкви я себя не мыслил, но в церковной

структуре больше работать не хотел. Принял решение вернуться обратно в институт. Была Лазарева суббота 1992 года. Перед окончательным принятием решения распахнул Библию и вдруг прочитал неизвестные мне слова: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твоё и будь твёрд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок. Всё, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, – в горниле унижения. Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него...» (Сир 2:1–6).

Я был ошеломлён, поражён. Говоря современным языком, «пришла смс-ка» от Господа Бога. Она попала в самую сердцевину моих сомнений и переживаний того времени и принесла покой. Стало ясно, что Господь в курсе всего, что творится со мной и внутри меня. Всё совершается так, как угодно Богу. Прошёл месяц или полтора. Постепенно и в Соборе, и в Епархиальном управлении со мной стали заговаривать о диаконом служении. Я огрызался: «Я не хочу. Я не готов». Со стыдом вспоминаю один разговор с настоятелем Собора отцом Владимиром Кузивым. Отец Владимир мне: «Иван, почему ты не хочешь рукополагаться?» – «Потому что я не готов». – «Но ведь ты у нас уже несколько лет!» – «Отец Владимир, мне 21 год. Я не готов к ответственности, которая возлагается на священнослужителя». – «Но ведь тебе же не проповедовать. Послужишь сначала диаконом». – «Отец Владимир, проповеди может любой говорить, не в них дело!..»

За этот разговор я был наказан тем, что каждая проповедь стала для меня мучением.

Однажды я проснулся и понял, что Господь зовёт на служение. Спротивляться можно, но не нужно. Отнёс прошение владыке Пантелеимону, владыка меня уже ждал. Назначил хиротонию на свои именины – день великомученика Пантелеимона.

За два дня до рукоположения я встретил преподавателя философии из Архангельского пединститута, мы ехали вместе в трамвае, а потом шли пешком. И я впервые получил возможность поговорить с ним о многом, о чём не мог поговорить в институте. Он замечательный, славный лектор был и человек острого и яркого ума. И вот я решил с ним поговорить о русских религиозных мыслителях. Они продолжали быть для меня ориентиром внутри Православия. Я хотел быть их наследником – священником той же духовной традиции,

что и отец Александр Ельчанинов, митрополит Сурожский Антоний, отец Сергей Булгаков. Хотелось верить, что современное Православие может быть источником творческой мысли и духовной свободы.

Но преподаватель говорил так, что не оставил от моей надежды камня на камне. Он ярко и убедительно показал, что философские труды Владимира Соловьёва, Николая Бердяева, отца Сергия Булгакова, Семёна Франка вышли не из Православия, а из других источников. На прощанье он сказал так: «В Православии прекрасны только купола и только тогда, когда на них смотришь издалека». Этот разговор выбил из меня надежду на «Православие с творческим лицом».

9 августа 1992 года я ехал на диакоонскую хиротонию с чувством обречённости. «Моя жизнь теперь будет связана с Православием, лишённым творческой мощи и красоты. Я искал источник Жизни, а нашёл бюро ритуальных услуг... Ну и пусть! Пусть будет так, как Богу угодно».

В литургию я нырнул, как в прорубь. Было ясно, что скоро язвы церковной жизни увидят многие люди. Хотелось заранее окунуться в нищету и позор Церкви, чтобы перестать их бояться.

Внезапно выглянуло Солнце Правды. При поставлении во чтеца мне подали Апостол, раскрытый наугад, и я стал читать: «Радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь». Среди ставленников есть поверье, что эти слова Господь диктует будущему служителю как наказ на всю жизнь. Может быть. Потом меня отвели к иконостасу и поставили перед иконой Спасителя. Алтарница Параскева Михайловна вздохнула и сказала иподиакону: «Пригвоздили нашего Иванушку».

После службы владыка Пантелеимон сердечно посмотрел на меня и сказал: «Отец Иоанн, поздравляю тебя!» Владыка Пантелеимон – очень сдержанный человек, поэтому его тёплый взгляд впечатался в мою память навсегда.

Вечером необыкновенный мир вошёл в сердце. Стало ясно, что то Царство, о котором мы читаем в Евангелии, приблизилось. Оно здесь, среди нас. Оно окружает нас. Оно ближе к нам, чем воздух, которым мы дышим. Состояние огромного духовного подъёма сохранялось месяца четыре после рукоположения.

Раз в месяц встречался с отцом Александром Ковалёвым – исповедовался у него и обсуждал волнующие вопросы христианской жизни. Каждый раз батюшка говорил мне такие слова: «Отец Иоанн, когда будете писать прошение на пресвитерский сан, просите Заостровский приход*». Я отвечал: «Отец Алек-

сандр, я не собираюсь в ближайшее время становиться священником, тем более просить Заостровский приход». – «Почему?» – «Я только что стал диаконом». – «Вам не нужно задерживаться в диаконах. Вы уже готовы к священству». – «Мне 21 год, а по канонам положено в 30». – «А-а, ну да...»

Через месяц весь разговор начинался сначала: «Отец Иоанн, когда будете писать прошение на пресвитерский сан, просите Заостровский приход».

На пятый раз я не выдержал и спросил: «А если владыка мне скажет: в пресвитеры рукоположу, а в Заостровье не назначу?» – «Владыка Вас назначит. Вот увидите».

Так и получилось.

На Торжество Православия 1993 года была назначена моя пресвитерская хиротония. Накануне отец Александр мне сказал: «Когда опуститесь перед престолом на колени и владыка начнёт читать над Вами молитву, то просите Бога о тех дарах и служениях, через которые хотите, чтобы Бог прославился в Вашем служении». Я уж не помню формулировок, но прислал о том, чтобы Господь собирал через меня рассеянных чад Божьих воедино, чтобы возрождалось древнее оглашение, чтобы быть мне священником и традиционным и современным, чтобы быть мне наследником всего лучшего, что было в опыте XX века, чтобы через меня Господь совершал покаяние и возвращал всех нас к вере отцов. Единственное прошение, которое помню дословно: «Господи, чтобы через меня Ты мог утешать расстроенных женщин – безутешных матерей, обманутых жён, брошенных невест». Видимо, в Соборе было столько надорвавшихся женщин в те годы, что это требовало особой заботы. Кажется, я успел повторить все прошения раза по три. Смешно, конечно, вспоминать. Можно было бы просто сказать: «Господи, весь Твой!»

*В то время Заостровский приход не имел настоятеля, окомрялся командировочными священниками.

Ванечка рассказывает Галина Арсеньевна Жарова

Вот так получилось у нас в церкви, многие это знают, что не было священника... И я всё время думала, кого же бы мне подобрать, какого священника (смех)... Решила сходить в церковь, где он служил, смотрю, идёт молодой человек в своей одежде, я говорю: «Кто это?», а мне говорят старушечки в возрасте, как я: «Ванечка». «Как это Ванечка? Вы скажите мне имя и отчество, чтоб мне подойти к нему».

Когда о. Иоанн вышел в одежде, я сразу поняла, что это наш священник. Я тогда сразу решила писать ходатайство, чтоб нам дали о. Иоанна. А так как получилось два о. Иоанна, я и заволновалась, кого же мне пошлют – из Всех Святых или из собора? Но потом Нина Ивановна говорит: «Завтра жди о. Иоанна». Чуть не замерло сердце от радости: кого я искала, того нашла.

Я ещё хочу о. Иоанна поблагодарить за то, что он мне очень много дал зака-

ки, как говорится по-русски, я многому от него научилась. Вот в первой группе училась, без опозданий ходила, прослушивание тогда было и всё интересовалась, сколько мы будем учиться. Думала, это долго будет, а о. Иоанн говорит: «не волнуйся», и не успела я оглянуться, как проскользнуло два с половиной года. Это для меня было очень хорошо, о. Иоанн очень много дал хорошего воспитания... Отец мой был священником этой церкви. Он не мог нам многого дать потому, что мы были маленькими, когда его забрали. Поэтому я столько не получила от него, как получила от о. Иоанна. Я очень благодарна о. Иоанну, что он так много мне всего сказал и многому научил меня, и я думаю, что в этой церкви буду до последних дней своей жизни. И, как говорится, когда я помру, прошу о. Иоанна, чтобы он был со всеми братьями и сёстрами вместе. Я думаю, что о. Иоанн останется до последних дней моей жизни.

Беломоро-Балтийского канала, а по возвращении с 1947 года – настоятелем этого храма. Сама Галина Арсеньевна много лет служила в храме, была бухгалтером, продавцом и старостой прихода.

Вот её воспоминания об отце: «Мне было 7 лет, когда арестовали папу. Пришли ночью с ордером на арест, нас всех выгнали на улицу. Мы, 5 сестёр и мама, сидели у озера. У меня в руках была кукла, её выхватили и выбросили.

Галина Арсеньевна Жарова (1925–2007), дочь исповедника веры Арсения Яковлевича Жарова, служившего диаконом в Заостровском храме Сретения Господня с 1913 по 1933 год до ареста и ссылки на строительство

Поселили нас в школу, в одну комнату. В комнате была русская печь, мы забрались на неё, спрятали за спину швейную машинку: это была единственная вещь, которую нам удалось сохранить из нашего хозяйства. Потом мы снимали комнату в деревне Кипарово, нас приютила сердобольная старушка. Известий от папы долго не было. Потом мы узнали, что он был в тюрьме. А потом его отправили в лагерь в Карелию. Жилось нам трудно. Я ходила по нянькам. За это мне давали корку хлеба и кружку кваса. Квас я сразу выпивала, а корку несла домой. В школе тоже притесняли. Чтобы заработать деньги, мы с мамой пилили дрова у пекарни. Вернулся папа неожиданно, в 1939 году. Мы его не узнали – волос почти не было, серое, осунувшееся лицо, редкая борода. В 1947 году он получил благословение от епископа и служил настоятелем храма. Здоровье у него было сильно подорвано, ноги кровоточили. Зимой мы с мамой возили его на саночках, чтобы сберечь его силы. Последнюю свою службу он служил на коленях».

Из неизданной книги

Моё слово не обязательно будет или должно быть полезным, умным. Я могу ведь в чём-то и ошибаться, но в течение жизни я и прожил, и продумал, и узнал много такого, что, как я считаю, вообще полезно другим знать. Я повторяю, это не значит правильное, но полезное. <...>

Я, например, не сторонник перехода на русский язык прямо сейчас. Да, это преступление со стороны церкви, что сейчас служат по-славянски, на языке, на котором не говорят. Надо служить на языке, на котором говорят... Но не на языке, на котором говорят театры и шоу, а на более-менее русском языке, немного славянизированном, чтобы чувствовалось «Благословен Бог наш...» Но переходить сразу нельзя, потому что это вызовет возмущение у людей, которые привыкли, они даже и не понимают эту форму и, кроме того, и не знают, что совершается в алтаре, так как алтарь закрыт, там священник что-то говорит, евхаристический канон читает, а народ стоит, не понимает... Но народ привык – это православие. Я не сторонник этого. Но то, что надо переходить на русский язык, – как Бог свят! Но надо готовить это со временем, как вот, например, обновление в церкви.

В XIX веке началось движение за обновление в церкви среди русских наших богословов, философов, мыслителей, лучших наших людей. Сильное движение за обновление церкви. Церковь отстала, а народ только перешёл на все эти церковные обычаи, обряды, легенды, сказания. Было живое движение, если читать прессу того времени, я когда-то читал, это живые люди! <...>

Революции в церкви не надо! Надо сохранять предания, но надо теперь это предание представлять народу в доступной форме, в интересной форме, языком, понятным для него, не меняя содержание, но наоборот, заинтересовать его, чтобы он понимал. И иерархия не должна переходить, а она должна готовить и переводы хорошие на русский язык, и заставлять духовенство проповедовать. Церковь – это не музей и не архив, где хранятся однажды попавшие туда картины и документы, нет, а церковь – это живой организм, и в древней всё было живо, но не содержание меняли, а, наоборот, делали это содержание интересным и доступным для народа. Вот и сейчас надо, чтобы духовенство проповедовало, готовило будущий переход на русский язык. А если так и не переведём, то через 30 – 40 лет все они уйдут, нет, ну, не все, но множество людей перестанут ходить в церковь, а многих уведут католики, протестанты, сектанты и всякие другие. И тогда ответственность за это будет на нынешней иерархии, которая не готовила этого. Вот это, я думаю, надо делать. Надо утверждать христианское предание, но делать его доступным пониманию народа.

Из архива протопр. Виталия Борового

Он всегда говорил правду

Исполнилось пять лет со дня кончины протопресвитера Виталия Борового

7 апреля исполняется пять лет со дня кончины протопресвитера Виталия Борового (1916–2008). Его часто называют «академиком церковного опыта», «человеком-эпохой», знаковой фигурой в церковной истории прошлого столетия, в которую он вошёл как богослов, учёный, опытный дипломат, пастырь, проповедник, учитель. Он известен в мире как многолетний представитель Русской церкви во Всемирном Совете Церквей, постоянный наблюдатель от РПЦ на II Ватиканском соборе, настоятель патриаршего Богоявленского (Елоховского) собора, участник многих международных богословских собеседований, форумов и научных конференций. Протопресвитер Виталий прожил почти целый век: родился до революции, а умер уже в постсоветский период. Его активное церковное служение, начавшись в годы Великой Отечественной войны, продолжалось всю вторую половину XX и начало XXI века. Сам он характеризовал историческое время, в котором ему суждено было жить и служить Богу и Церкви, как особенное, поворотное, трагически ответственное и судьбоносное для всего будущего нашей церкви.

Истоки жизненной позиции о. Виталия, основанной на том, чтобы не жить по принципу «чего изволите?», следует искать в его юношеских годах, проведённых в Вильно и Варшаве в предвоенное десятилетие. Советским гражданином он стал лишь в 1939 году. Он родился в семье бедных белорусских крестьян. Будучи сыном неграмотных родителей, рано проявил ярко выраженную склонность к учению и блестящие способности. После окончания семиклассной народной польской школы по благословению и ходатайству местного священника он поступил в четвёртый класс Виленской духовной семинарии.

К началу его обучения в Вильно в 1929 году все семинарии, находившиеся на территории Польши, были реорганизованы из десятиклассных духовных учебных заведений, устроенных по типу русских духовных школ, в государственные девятиклассные семинарии – гимназии, получившие все права польских средних учебных заведений, т. е. были приравнены к польским гимназиям. Выпускникам семинарии выдавался аттестат зрелости, дававший право поступления на любой факультет любого высшего учебного заведения в Польше. По воспоминаниям протопр. Виталия, в период его учёбы в Виленской семинарии (1929–1936) богословские предметы еще читались по-русски, но официальным языком преподавания и даже общения студентов в быту являлся польский.

По мысли польского правительства, воспитание и образование священников должно было происходить в польской обстановке и на польском языке, чтобы в итоге появилось новое поколение духовенства, для которого православие как таковое теряло бы всякий национальный характер. Протопресвитер Виталий вспоминал, что за время учёбы в семинарии стал большим русским пат-

Протопресвитер Виталий Боровой, духовник и один из учителей о. Георгия Кочеткова, был одним из тех, кто неизменно поддерживал его. Богослужение в храме Успения в Печатниках

риотом. При поступлении в Варшавский университет в графе «национальность» анкеты он написал – «русский», хотя знал о враждебном отношении польских властей ко всякому проявлению «русскости». Мотивировал он это тем, что не приемлет проводимой польским правительством политики насильственного разделения исторически единых народов – русских и белорусов. В результате Виталий Боровой не стал университетским стипендиатом, которым вполне мог бы оказаться по факту блестящего окончания семинарии. Он окончил Виленскую семинарию не просто первым учеником класса, а учеником высшей категории с аттестатом зрелости, успеваемость которого, также как в своё время профессора В.В. Болотова, была оценена над принятой тогда нумерацией. Как говорил сам протопр. Виталий, «таким первым, что за многие выпуски такого не было». При оглашении разрядного списка выпускников ректор семинарии протоиерей Николай Тучемский объявил, что первой необходимо написать фамилию Борового, затем подвести черту и лишь после этого перечислять по разрядам остальных выпускников.

Виталий Боровой стал студентом богословского факультета Варшавского университета осенью 1936 года. В период межвоенного двадцатилетия польские университеты обладали правами самоуправления. Однако к 1937 году эта самостоятельность была уже весьма относительной, поскольку любое кадровое решение контролировалось и должно было быть санкционировано Министерством вероисповеданий и общественного просвещения. Тем не менее, в предвоенные годы состав профессоров на богословском факультете оставался довольно сильным, в большинстве своём это были эмигранты из России, продолжавшие традицию русской богословской школы. Протопресвитер Виталий вспоминал, что учился у таких известных учёных, как историк, правовед и публицист М.В. Зызыкин, патролог архимандрит Григорий (Перадзе), мученически погибший в Освенциме и причисленный Грузинской православной церковью к лику святых. Человеком, оказавшим значительное влияние на Виталия Борового, был профессор университета Н.С. Арсеньев, русский философ и богослов, историк русской духовной культуры и литературовед. Он по совместительству читал лекции в Кенигсберге (на кафедре Канта, как студенты с гордостью говорили о своём учителе).

Уже в университетские годы будущий протопр. Виталий мечтал стать византологом и, как он сам говорил, «исследовать историю таким же методом, как В.В. Болотов», которого считал выдающимся учёным и своим научным кумиром. Он был старостой курса, отличался открытым и независимым характером. За личное благочестие, знания и свободный, без предрассудков и страхов, пророческий дух, который в нём видели окружающие, он получил прозвище «Моисей». Уважение сокурсников вызывала и его способность всегда проявлять независимость мнения и позиции, а также присущие ему честность и прямолинейность. Причём последняя, по признанию самого протопр. Виталия, подчас вредила ему. Он вспоминал, как отказался от предложения стать иподьяконом у декана факультета митрополита Дионисия (Валединского) на том основании, что не хотел быть «манекеном», держащим свечи в руках, о чём он не преминул сообщить секретарю владыки. Тем самым он лишился всех преимуществ иподьяконского служения, в частности, возможности некоторого заработка, что могло быть существенным подспорьем для него при его крайней бедности. Он вспоминал, что ходил в университете, прикрывая руками дырки на локтях своего единственного поношенного пиджака. Любопытным

оказался финал этой истории. Как вспоминал протопр. Виталий, митрополит, желая всё-таки материально поддержать талантливого студента, передал ему через секретаря конверт со значительной суммой денег, сопроводив это словами: «Передайте этому дураку». На эти деньги Виталий смог купить костюм и ещё часть отослать маме. По словам протопр. Виталия, он впоследствии научился выражать свою позицию более сдержанно, однако принцип всегда говорить правду оставался основополагающим для него всю жизнь. Он любил повторять: «Простите, я историк и должен говорить правду». Его учёба в предвоенной Польше, в многонациональной, межконфессиональной среде, во многом предопределила его церковную и гражданскую позицию. Впоследствии в своём церковном служении протопр. Виталий удивительным образом умел сочетать неконформизм в вопросах веры с готовностью к межхристианскому и церковно-общественному диалогу, отсутствием боязни разномыслия, умением находить в интересах церкви общий язык с людьми разных конфессий и вероисповеданий.

До конца жизни сфера образования оставалась для протопр. Виталия одной из самых горячих и центральных тем. Уже являясь сотрудником ОВЦС и будучи церковным дипломатом высшего класса, он продолжал считать себя прежде всего учёным, профессором. Протопресвитер Виталий очень ценил профессионализм, хорошо понимая значение образованных людей для церкви, и всегда предельно серьёзно относился к получению студентами духовного образования, его завершённости и качеству. Он любил цитировать В.В. Болотова, говорившего, что самый страшный и опасный для церкви человек – внешне благочестивый, но внутри полный лицемерия невежда, который утверждает в угоду своему невежеству: «Тако святии отцы рекоша», – а сам этих святых отцов и не читал. Отец Виталий к этому добавлял: «А нам надо читать и быть им верными». Период его участия в жизни самых крупных духовных учебных заведений страны ознаменован тем, что он воспитал целый ряд современных учёных и богословов. Своих слушателей он учил видеть те богословские вопросы и проблемы, которые на сегодня остаются открытыми, и творчески подходить к их решению. Он видел задачу духовной школы во введении учащихся в живое Писание и Предание церкви, чтобы они не были в ней пассивными зрителями, а становились её активными служителями. Благодаря ему студенты проходили настоящую школу приобщения к подлинной церковной традиции и получали верную ориентацию в церковной жизни и служении.

Протопресвитер Виталий неоднократно говорил о новой христианизации постсоветского общества, поскольку видел острую необходимость в духовном просвещении и для «тех, кто уже верит», и для молодёжи, и для «интеллигенции, которая испытывает к церкви интерес и симпатию», а в итоге – для «всех, нуждающихся в серьёзной миссии, религиозном образовании и научении». Он говорил: «Без христианского образования, без катехизации мы ничего не сделаем. Народ будет скучать в нашей церкви и постепенно уходить».

Уже в годы самой маститой старости он продолжал поддерживать все те церковно-общественные и богословские инициативы, которые считал важными и полезными для Русской православной церкви. Он умел ценить вещи неформальные, но исходящие изнутри традиции, и любил напоминать слова В.В. Болотова о том, что для церкви канонично всё, что для неё реально и всерьёз полезно, и не раз говорил, что мы обязательно увидим новую жизнь христианства, потому что этому учит христианская история.

Галина Ложкова

«Таких верующих попов еще не было в церкви»

Исполнилось пять лет со дня кончины старца беседников протоиерея Павла Алексахина

Павел Васильевич Алексахин родился 11 декабря 1919 года в башкирском селе Исянгулово в крестьянской многодетной семье. Детство его проходило в бедности. В молодости он работал учителем, воевал, пока в боях под Полтавой тяжело раненый в голову, в бессознательном состоянии не попал в плен. После победы его как учителя одного из первых после проверки демобилизовали. В школах Оренбургской области Павел Васильевич проработал больше 12 лет. Он очень любил свою работу, умел найти подход к каждому ребенку, с каждым найти общий язык. Дети отвечали ему искренней любовью.

В городе Бузулук в те годы жил старец о. Сергей Космиров. Он захотел встретиться с верующим молодым учителем, о котором слышал много хорошего. Встреча эта вылилась в многолетнюю и тесную духовную связь Павла Васильевича со старцем Сергием, а позже старцем Степаном и определила всю его дальнейшую жизнь. По благословению о. Сергия Павел поступил на учёбу в Саратовскую духовную семинарию. После рукоположения в 1956 году (на втором курсе семинарии) он служил в Покровском соборе г. Куйбышева*, а затем был направлен в с. Заплавное. За усердное служение его по докладу бдительных органов** под предлогом повышения по службе перевели настоятелем в с. Владимирку, на бедный приход. В 1962 году его перевели в село Красные Ключи, где

он служил вплоть до кончины (в 2002 году за 40-летнее служение на приходе с. Красные Ключи митрофорный протоиерей Павел Алексахин был награжден орденом преподобного Сергия Радонежского). Отец Павел до преклонных лет присутствовал практически на всех церковных богослужениях, пел в церковном хоре, им же организованном. За время службы он прочитывал свои поминания о здравии и упокоении, которые включали более 6000 имён (эти поминания прочитывались ежедневно также дома утром, вечером и ночью). После службы о. Павел принимал людей, каждого внимательно выслушивал, обстоятельно отвечал. Такие беседы затягивались часто до одиннадцати часов вечера.

Самым же главным служением о. Павла Алексахина было духовное руководство многочисленной общиной беседников. Ещё в начале 1990-х годов он вывел своих единомышленников, членов существовавшего почти 200 лет духовного движения, из полуподпольного состояния, в котором община беседников пребывала практически в течение всего XX века. Сегодня строгих исполнителей этого аскетического направления несколько сотен человек. Благодаря подвижнической и активной проповеднической деятельности о. Павла последователи беседников живут во многих городах не только России, но и бывших республик Советского Союза.

Справка составлена по материалам статьи прот. Бориса Якубовского

* Сейчас – Самара

** «В связи с особенно активной деятельностью священника Алексахина, назначенного в июле 1956 года в церковь с. Заплавное Борского района, посещение этой церкви и число обрядов в последнее время увеличилось, значительно поднялся доход церкви в сравнении с другими сельскими церквями. Систематическое чтение проповедей в церкви было призывом к искоренению пьянства, хулиганства и прочее. Безотказным совершением обрядов в домах верующих и, как молодой служитель культа с хорошим голосом, Алексахин в короткий срок привлёк к себе внимание верующих.

Член КПСС, учительница тов. Гребенникова говорит: - При Алексахине увеличилось число обрядов и число прихожан церкви. До Алексахина говорили, что церковники пьянствуют, грабят и прочее, а при нём прекратились такие разговоры. Счетовод сельсовета тов. Сундеев говорит: - При Алексахине внимание верующих к церкви усилилось. Старухи говорят, что таких верующих попов ещё не было в церкви с. Заплавное. За короткий срок он приобрёл среди верующих значительную популярность. Его разъезды по сёлам района с требами ещё больше активизировали верующих. Зав. семилетней школой Пантелеева заявила, что с Алексахиним трудно разговаривать, т. к. у него очень сильно подвешен язык. В результате такой деятельности Алексахина и организованного им актива увеличилось посещение церкви, количество обрядов, стала ходить в церковь молодёжь. Не случайно, в 1957 году венчалось в церкви 8 комсомольцев. Даже коммунист Лисенко, 45 лет, кузнец Борской МТС, венчался в церкви и сын комбайнёра Телегин, окончивший среднюю школу, поступил в Саратовскую духовную семинарию». (Из отчетов уполномоченного по делам РПЦ по Куйбышевской обл. за 1956–1957 гг.)

Во время одного из паломничеств членов Преображенского братства к общине о. Павла Алексахина

Мне посчастливилось побывать у беседников

Прошло пять лет со дня, как отошёл ко Господу о. Павел Алексахин. Поймал себя на странной мысли: приходилось несколько раз писать и много рассказывать об о. Павле, но никогда не думалось о нём как о человеке умершем. И сейчас это чувство не покидает меня. И не только потому, что он так явственно жив в вечной памяти Божьей. Он живёт и в нашей памяти как человек, который в годину страшных для нашей страны испытаний продолжал делать дело Божие, не уставая, не искушаясь – выстояв.

Вот дело о. Павла из архива КГБ. Я ещё раз внимательно его прочитал и только сейчас заметил две фразы из этого отчёта: «Старухи говорят, что таких верующих попов ещё не было в Церкви с. Заплавное. До Алексахина много говорили, что церковники пьянствуют, грабят и прочее, а при нём прекратились такие разговоры», и вторая «В своих систематических проповедях в церкви Алексахин разжигал фанатизм, призывал верующих воспитывать детей в христианском духе, искоренять пьянс-

тво и хулиганство». Воистину, если Бог хочет «наказать», Он отнимет разум. Как мы теперь расплачиваемся за отсутствие в нас и в детях наших этого «фанатизма»...

Мне посчастливилось побывать у беседников три раза. И я помню, как непросто и постепенно пытался я войти в этот опыт. Не хочется повторяться, но там до меня дошли много раз повторённые о. Павлом слова преп. Серафима Саровского: «Других учить – это камешки с колокольни сбрасывать, а самому так жить – это их туда затаскивать». Вот он так и жил, и живёт. Мне вначале трудно было принять их традицию, тем более что я знал и другую, и были вещи для меня очень спорные. Но меня поразило, «как они любят друг друга». У меня такого не было. Значит, и посты, и ночные моления на коленях – для этого? А не хочется, трудно, всё внутри пищит.

Был случай во второй мой приезд, когда меня уже знали. В первый день, после ночных молитвенных «подвигов» очень разболелись коленки, хожу и переваливаюсь, как утка. Идём резать

турнепс, собрали, заложили в мешки, приехали подводы. Беру мешок, чтобы положить на подводу, вдруг сзади меня топ-топ, да так громко, бежит какая-то бабушка. Хватъ у меня из рук мешок, бух его на подводу. Ну ладно, думаю, всякое бывает, беру другой, опять топ-топ, другая хватъ, и так раз пять. Я разозлился, а спорить-то нельзя, послушание. И только потом я понял, что они прознали про мои больные ноги (хотя по сравнению с их ногами, я думаю, мои поздороветь будут), и вот так решили проблему. За счёт своих ног.

И в этот день о. Павел мне сказал: «Запомни, послушание – это всегда против сердца». Потом, много лет спустя, на одной из исповедей мне это же повторил о. Георгий Кочетков, сославшись на о. Павла. Значит, прав был старец, когда мы его спросили: мол, вот у вас нет миссии, беседники уже во многом люди пожилые, как же дальше? Ответ был прост и ясен: «Вы же нас нашли. А вы живы».

Андрей Ошарин, член Преображенского братства и братства «Трезвение»

Господи, как мне спастись?

Господи, как мне спастись?
Как мне принудить себя?
Леность, привычки и чувства
В ад погрузили меня.
Страстное сердце клокочет,
Если обидят меня.
Свободная воля не хочет
Тебе покорить мне себя.
Ум мой по миру гуляет,
Зависть гнездится во мне,
Часто со мною бывает –
Лень помолиться Тебе.
Язык уязвляет другого,
Тщеславье во мне не молчит,
Гордость со мною бывает,
Сердце от злобы стучит.
Смиренье во мне лицемерно,
Для вида я скромно сажу,
Но больше себя распускаю
И часто я многих сажу.
Все силы растратил для плоти,
Душа же страдает, больна,
А я за вещами гоняюсь
И чрево питаю сполна.
Горе мне, страшное горе,
Погрыз я во многих грехах.
Отче мой, я погибаю,
Всели в меня, Господи, страх.
Господи, дай Ты мне силу
В конце для души мне пожить,
Свои недостатки, паденья
Молитвой, слезами омыть.
Помилуй мя, Боже мой, Боже,
Прости, помоги, поддержи,
Любить Тебя словом и делом
В ночной тишине подкажи.

Священник Павел Алексахин, 1974 г.

Радует душа, что есть у нас в стране люди, которые осмелились торжественно выступить с инициативой трезвости.

Можно образно сказать, что мы идём против ветра и вызываем негативное отношение к нам, ведущим безалкогольную жизнь, и тем более выступаем против ошибок других.

Употребляющие вино ради уважения и дружбы не знают, какой вред наносят здоровью, благополучию, не знают, что всё это веселье мимолётное, ведёт в погибель своей души, в ад на вечные времена. Не знают, что винопитие приносит непоправимый вред и дружба распадается.

Склонностью к винопитию заражены очень многие, начиная от правительств, духовенства и кончая низами рабочего класса и крестьянства. Кто-то за счёт продажи винных изделий обогащается, а многие семьи страдают и рушатся, калеча морально и физически своих детей, которые недоедают, лишаются родительского крова и идут на унижение, воровство. Экономические потери от потребления алкоголя превышают доходы от продажи его.

Человеку дана свободная воля и его выбор, как ему построить свою жизнь, поступать. Есть два духа: дух добра – Бог и дух зла – диавол. В нашей стране, подверженной болезни винопития, торжествует диавол, низлагая миллионы людей в эту греховную страсть.

...Трезвая жизнь зарождалась в недрах простого народа. В Самарской губернии с 1835 по 1864 гг. Василий Никифорович Щеглов положил начало «беседничеству». Беседники рассуждали смысл чтения в церкви, житейские дела, как меньше грешить. ...Общество беседников существует и по сей день. Что за жизнь устанавливал старец Василий? – Не употреблять никакого вина, не есть мяса, вкушать пищу только в обед и ужин; молиться утром и вечером и даже ночью, хранить среду, пятницу, понедельник для Ангела Хранителя, все четыре поста. Я эту жизнь храню по совету простого старичка более 40 лет. Жизнь беседников неразрывно связана с Православной Церковью. Можно спасти душу и без монастыря.

Из доклада прот. Павла Алексахина, прочитанного по благословению митр. Иоанна (Снычева) на Международном съезде практических деятелей по борьбе за народную трезвость. 1996 г.

Откуда берутся мужество и сила

Отец Георгий, прошло тридцать лет после Вашей дьяконской хиротонии. Скажите, почувствовали ли Вы какую-нибудь разницу между возможностью нести слово свидетельства в разные периоды своей жизни – до рукоположения и после рукоположения? По-разному ли проявлялись связанные с этим искушения и гонения?

Есть разница между формами и возможностями благовестия в тех случаях, когда человек не рукоположен и когда он уже дьякон или священник. И связанное с этим «сопротивление материала», некий «духовный сопромат», конечно же, существует, и проявляет себя тоже по-разному. Мы хорошо знаем, что Христова Церковь – в мире сем, но и не от мира сего. И поэтому для человека в сане, даже если ему не дают полноценно служить – скажем, в нарушение всех канонов несправедливо отлучают от служения – внутреннее желание благовествовать и участвовать в возрастании Слова, в этом великом чуде, происходящем в мире, дорогого стоит. Это принципиально важно для всех, в том числе и для меня, конечно.

Что же касается связанных с благовещием трудностей, испытаний и гонений, о неизбежности которых говорил ещё апостол Павел, то когда человек рукоположен, он должен быть готов встретиться с непониманием, гонениями, притеснениями, угрозами и клеветами не только со стороны «внешних», но и со стороны «внутренних» людей, по внешнему положению или по нетрезвенному самоопределению называющихся православными христианами.

Я думаю, что те тяжёлые переживания, и даже гонения, которые я пережил до рукоположения (первые пять лет они были сугубо частными, «домашними»), а за десять лет до рукоположения начались неприятности, связанные с партийными и другими компетентными

органами советской власти), были predeterminedены, прежде всего, внешней структурой, которая нас окружала. А вот после рукоположения в 1983 году всё большую и большую роль стали играть гонения, непонимание и всякого рода проблемы «от лжебраций», как говорил ещё апостол Павел. Конечно, такие гонения и всякого рода наветы и клеветы огорчают больше, чем любые иные, потому что кажется, что в церкви-то всё это должно быть более ограничено, приглушено. А получается иногда прямо наоборот. И до сих пор мы постоянно встречаемся с людьми, которые именуют себя православыми, но в своих оценках и делах этого не являют. Они не просто искренне заблуждаются, дело не в том, что мы с ними в чём-то не согласны, а они с нами – со мной, с нашим институтом или с нашим братством. Искреннее разномыслие и добросовестных оппонентов мы можем только приветствовать. Когда люди ищут истину, так же, как и мы, то каковы бы ни были наши разногласия, это не превращается во вражду, в клевету, в чёрный пиар. Гонения же от лжебраций возникают там, где нет этого поиска, а есть лишь желание утвердить себя и свою правоту. И мы в течение многих лет непрерывно сталкиваемся с такого рода явлениями в церкви – вот что печально.

Иногда – особенно в разгар гонений на братство – у меня возникает ощущение, что этих лжебраций очень много, что они заполнили собой чуть не всю церковь. А у Вас оно возникает или нет? Ведь многие люди наверняка как раз не гнали Вас, а помогали, пусть даже неявно, пусть даже иногда не очень открыто? Как Вам кажется, каково соотношение тех, кто гнал, и тех, кто помогал и поддерживал?

Я бы сказал, что не так и много совсем уж зловерных, антицерковных элементов, которые прикрываются церковными ризами – или церковным положением, или церковным самоназванием, тех настоящих лжебраций, которых надо всерьёз воспринимать таким образом.

Конечно, ещё меньше тех, кто помогает. Правда, я всегда сталкивался с тем, что представители церковной иерархии, люди опытные и ответственные, значительно чаще понимали нас и поддерживали (если не прямо, то косвенно), чем люди простые, которым, кажется, нечего терять, которые меньше должны быть запуганы. Особенно со стороны старых архиереев я находил всегда какое-то взаимопонимание и нередко даже поддержку.

Интервью со священником Георгием Кочетковым к 30-летию служения в сане

Да, это не отражено на страницах печати или в Интернете, да, конечно, всё это делается немного компромиссным образом. Но всё-таки внутренняя интенция была именно такой.

Сейчас миссия и катехизация одобрены в церкви на самом высшем уровне, они повсеместно внедряются. Но, тем не менее, те люди, которые всерьёз будут заниматься этим служением, тоже могут претерпевать какое-то сопротивление, просто потому что мир сей сопротивляется слову благовестия. Что бы Вы посоветовали им, вне зависимости от того, будут ли они связаны с нашим братством или нет?

Мы (я имею в виду тот круг, из которого выросло наше братство, и само это братство) вот уже сорок лет испытываем открытые, общественно значимые гонения, для меня же лично они идут сорок пять лет подряд; это что-то да значит, такие вещи всегда чего-то стоят. И если исходить из нашего опыта, очень важно не унывать. И ещё я думаю, что люди, претерпевающие гонения сами – как было и во времена новомучеников и исповедников – меньше всего озлоблены. Они меньше всего «прячутся в нору», раздваиваются, меньше всего боятся. Хуже с людьми, которые сами не претерпевают ничего, но ощущают по отношению к себе какую-то неведомую опасность и во избежание её готовы идти на любые компромиссы: молчат там, где надо говорить, или говорят там, где нужно молчать.

Что же касается сопротивления мира сего, то Новый завет не однажды об этом предупреждает и призывает не бояться и мужественно стоять в вере, и в благовестии слова, и в познании Господа нашего Иисуса Христа, и в даре Святого Духа, и в общении, и в служении. Так что мы предупреждены. Только нужно лучше знать Писание и приближать его к жизни, а жизнь свою к нему. Вот что важно – утверждать свою жизнь на Слове Божьем, на церковном Писании и Предании. Это то, что вселяет мужество, то, что даёт силу. Благодать Божья даётся нам не просто для радости и «приятности». Это всегда сила духовного сопротивления тяжести греха и зла мира сего. Пусть же поэтому всякий, кто чувствует свою призванность к служению Богу, ничего не боится, даже смерти – абсолютно ничего. Только тогда Господь будет с ним, и он с Господом, а значит, дело его принесёт добрый плод.

Беседовала Александра Колымагина

Благовещение и благовестие

Нам надо вернуться к нашим корням, нам надо вернуться к изначальному пониманию церковью этого благовестия, когда довольно длительное время для церкви евангелие означало не книгу, а живой процесс приложения человека к Христу и через Христа к Отцу Небесному, живой процесс обретения благодати, живой процесс возрастания слова, как на дрожжах, в этом мире и, значит, возрастания Небесного царства, которое ещё прикровенно в рамках человеческой истории открывается нам. Нам нужно вернуться к этим началам. И тогда мы сможем праздновать Благовещение в той чистоте и действительности духа, которая была у христиан первоначальных поколений, когда не было отдельного праздника Благовещения, но когда благовестие и благовещение, смыкаясь в христианской жизни, приносили живые и добрые плоды, которые распространялись сразу на многое и на многих.

Если бы это сейчас произошло, мы бы не смогли соединять праздник Благовещения с постом, точно так же, как не смогли бы соединять с постом празднование нашего Благодарения, Евхаристии. «Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними Жених?» – было сказано однажды. Но потом христиане решили, что могут, а теперь – даже должны. Я не хочу сказать, что теперь нет для этого никаких оснований. В наше грустное время много оснований – слишком много – для исключения из правил, для того, чтобы возвещённое Христом представало перед нами ещё как обещанное, как ещё большей своей частью не сбывшееся, как ещё чаемое не в полноте Небесного Царства, а даже здесь, в церкви.

Если бы мы вернулись к изначальной норме христианской жизни, мы бы хорошо знали, что значит нести благую весть, будучи её хранителем в сердце своём. Мы бы знали, что это и означает исполнение древнего пророчества о всеобщем свяществе в Народ Божьем, и всеобщем пророчествовании, и всеобщем царстве, мы бы ощущали себя царством, и пророчеством, и свяществом. И не было бы дня, когда бы мы не приносили Богу плодов этих служений так, как Господь это даёт нам, даёт каждому в соответствии с его дарами, которые Бог раздаёт удивительным образом каждому по его силам, способностям, предрасположенности. Подобно тому, как Господь распределяет на земле человеческий род примерно пополам по полам, точно так же Он гармо-

нично устраивает жизнь духовную, зная, сколько кому каких даров дать. Не мы выбираем себе дары Святого Духа, они выбирают нас, нам нужно лишь узреть то, что есть, что дано нам свыше, чтобы возрадовалось наше сердце, чтобы отринута была всякая печаль, всякое уныние, всё то, что мешает новозаветной жизни церкви Христовой.

Праздник Благовещения ассоциируется с какой-то удивительной белизной откровения Божественного брака Бога во Христе и Церкви во Христе. Это вся сумма наших надежд и возможностей, данных всей человеческой истории, поэтому праздник Благовещения – это всегда некое обещание свыше дать нам освобождение и прозрение, и радость, и веселие, и ту жизнь, которую не может победить никакая противящаяся Богу сила.

Мы с вами не знаем, дорогие братья и сёстры, сколько пройдёт времени, прежде чем мы просто вернёмся к давно известным нормам христианской жизни. Наверное, немало. Наверное, немногие из нас до этого времени доживут, если вообще кто-то доживёт здесь, на земле. Доживём или не доживём – это зависит и от нас. Если мы будем спать, есть, пить и веселиться, «потому что завтра умрём», то никто никогда не доживёт, и христианство навсегда останется лишь прошлым, как и Царство Божье: для тех, кто жил, но не для тех, кто жив. А мы с вами ведь не можем не знать того, что дары Божьи должны постоянно, как и вся церковь, давать некое приращение в любви. Мы не можем ставить перед собой задачи только лишь повторить прошедшее – даже прекрасное, удивительное, светлое, лучезарное прошлое. Мы не можем ставить перед собой задачи вернуться в некий духовный рай первоапостольской церкви или в рай, в котором обитал Адам со своею Евой. Царство небесное – это не рай, в который надо возвращаться. Мильтон сказал совсем не всё, что нужно нам.

Что значит это для нас – это ещё большая тайна, но она содержится также и в этом празднике Благовещения. Благовещение – какой-то переломный момент в тайне; что-то глубоко сокровенное, мистическое происходит тогда, когда мы воспринимаем эту силу благовещения о том, что родится Спаситель, Христос, что нужно не унывать, а жить этой вестью и воплощать её в своей жизни. Пусть каждый хоть немного почувствует себя на месте Божьей Матери. Это следует делать тем более, что образ Богоматери издревле был сопоставим с

Проповедь священника Георгия Кочеткова на Вечерне в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы

Начало на с. 1

образом Христовой Церкви – Невесты Христовой. Апостол Павел эту Церковь воспринимал как Дом Божий, и он говорил всем верующим: «Этот дом – вы». Пусть же, дорогие братья и сёстры, и сейчас, сегодня и завтра, как это бывало и прежде в нашем собрании на праздник Благовещения, этот праздник поможет нам стать настоящими христианами, обрести всё потерянное, утраченное, восполнить недосказанное и недоделанное! Пусть этот праздник откроет нам врата понимания тайны Христова Воскресения и тайны Преображения, пусть этот праздник убелит наши души, сделает их трепетно благодатными, смиренными и дерзновенными, как мы это видим на примере Девы Марии в момент зачатия Христа. Пусть же милосердный Господь даст нам возможность исполнить это чаяние не где-то за гробом, не в один лишь последний день, а в пределах нашей земной жизни, протекающей в тех условиях, какие Бог нам дал. Пусть святое благовестие станет и нашим служением, и нашей радостью восприятия Божьего слова, Божественной истины. Нет сил на земле, ничего субъективного и объективного в мире, что могло бы препятствовать этому: если Бог за нас, кто против нас? Давайте же, дорогие братья и сёстры, по силам своим строить тот дом духовный, который есть Церковь. Давайте возрастать в полноту возраста Христова, не оглядываясь назад, но простираясь вперёд, «к почти высшего звания Божьего во Христе Иисусе». Пусть Господь отрёт всякую слезу от лица человека верного, пусть обрадует, пусть возвеселит сердца наши, пусть даст нам твёрдую веру, и крепкую надежду, и ту любовь, без которой никто не увидит Господа.

Аминь.

6 апреля 2003 года

Фрагмент мозаики из монастыря Осиос Лукас. Нач. XI в.

Смена парадигмы

Интеллигенция и Русская православная церковь в 60–80-е годы XX века

Атмосфера в СССР на рубеже 50-х – 60-х годов была такова, что верующий человек, по словам С.С. Аверинцева, выглядел безумцем в глазах окружающих (при этом под «окружающими» он имел в виду отнюдь не только партийно-номенклатурное начальство). «Смертельная, нечеловеческая усталость после едва отошедших в прошлое сталинских десятилетий – и одновременно бодрое обретение второго дыхания той же идеологией, «возвращение к ленинским нормам»: борода Фиделя Кастро, бригадинно-целинная комсомольская романтика – и заново расвирепевший, набравший новую прыть атеизм», – так характеризует Аверинцев начало шестидесятых [1, с. 326].

Однако частичное развенчание прежних идеалов после смерти Сталина и особенно после XX съезда дало уже в эти самые годы начало постепенному и часто болезненному процессу поиска людьми своих национальных и религиозных корней. Несколько позднее, в 1973 году, священник Сергей Желудков писал об итогах советского периода для Русской Церкви: «Совершилось великое отпадение народа от веры отцов, случаются даже отречения священников от своего религиозного опыта. Но вот, с другой стороны, известны... факты, когда люди, выросшие уже во втором и третьем неверующих поколениях... вопреки всему этому обращаются к религии. Замечательно, что, по наблюдениям, это главным образом интеллигентные люди» [2, с. 48]. К концу 60-х годов даже профессиональные советские атеисты признавали, пусть неохотно и уклончиво, что в СССР произошёл подъём религиозности. По данным социологических исследований к началу 80-х процент верующих поднялся почти вдвое – с 10 до 20 % плюс 10 % «колеблющихся» [3, с. 381].

Особенности «второй волны»

Строго говоря, религиозное возрождение конца 50-х – 70 гг. было уже второй его волной в СССР. Первая пришлась на военные и послевоенные годы, но процесс этот властям удалось фактически прекратить к 1948–1949 году. Новый этап, однако, качественно отличался от предыдущего. Послевоенное восстановление церковных инс-

титутов было официально разрешено и в основном не носило политически конфликтного характера, тогда как обращение людей к вере в 60-е – 80-е гг. шло «поверх запретов» властей. И если в послевоенное время представители интеллигенции терялись в огромной массе «простого народа», то среди обращенных 60-х – 70-х годов они уже доминировали.

Масштабы религиозного возрождения 60-х – 70-х годов не вполне ясны и по сей день – даже сами его участники расходятся в оценке. Очевидно, ближе к истине были те, кто утверждал, что процесс этот был довольно ограниченным и охватывал главным образом молодую городскую интеллигенцию.

Вторая волна религиозного возрождения в СССР совпала с изменением общественной, культурной атмосферы. На рубеже 50-х – 60-х годов идея прогресса пережила в Советском Союзе невиданный взлёт. Вызван он был отнюдь не только иллюзией возможности «социализма с человеческим лицом». «Общество, постепенно освобождающееся от веры в непогрешимость партии и правительства, искало нового культа» [4, с. 100], и это место заняла наука. Её культ подкреплялся реальными достижениями учёных – Нобелевскими премиями советских физиков, возникновением новых научных центров (Дубна, Академгородок) и, главное, полётами в космос. И «несовместимость религии с современностью» – наукой, прогрессом – казалась (как свидетельствует, в частности, А. Огородников) очевидной многим молодым людям 60-х годов.

Это была, конечно, вера, но вера секуляризированная и направленная на ложный объект. И её ограниченность почувствовалась уже довольно скоро – возможно, в первую очередь потому, что утопия торжествующего прогресса оказалась неспособной решить проблему зла, о которой было невозможно не размышлять после пережитого в предшествующие десятилетия. Шестидесятые стали временем резкой смены культурного кода. Устремлённость в будущее уже к середине 60-х стала сменяться интересом к прошлому, причём не только и не столько к прошлому «ленинских норм» и даже не к истории XIX века – внимание обратилось к самым истокам истории России. «Совет-

ский народ» – общность, накрученная на стержень общей идеи и цели – раскололся на нации» [5, с. 238], и средний образованный житель России впервые за долгое время смог почувствовать себя не советским, но русским человеком. Переломным здесь можно назвать 1965 год, когда было создано Всесоюзное общество охраны памятников культуры. Но, говоря о культуре и истории средневековой Руси, было никак невозможно обойтись без упоминания о Православии.

Контркультурная революция

В конце 60-х на обложках популярных журналов всё чаще появляются фотографии древних храмов, становятся популярными поездки по Золотому Кольцу. Среди интеллигенции возникает мода на коллекционирование икон, и в 1969 году выходит книга В. Солоухина «Чёрные доски», посвящённая иконам. Конечно, сам по себе интерес к религиозному искусству и к храмовой архитектуре средневековой Руси ещё не означал обращения к христианству. У большинства он так и остался просто интересом, не больше, чем следованием моде. Однако не случайно в докладе председателя Совета по делам религий В. Куроедова в 1969 г. высказывалась озабоченность тем, что в книге О. Гончара «Собор» и в книгах Солоухина воспеваются религия и Церковь и тем

После конференции в МГУ. Слева направо: С.С. Аверинцев, А.Ф. Лосев, Г.П. Калужный, А.А. Тахо-Годи. 1985 г.

Смена парадигмы

Начало на с. 1

самым «очерняется советская жизнь». Уже на рубеже пятидесятых – шестидесятых появился ряд произведений, в которых специально заострялся вопрос народной религиозности, а священники и верующие люди изображались в положительном свете.

В начале шестидесятых большую роль в возрождении интереса к культуре Древней Руси сыграли труды академика Д.С. Лихачёва, которые сочетали подлинную научность с доступностью для неспециалиста. Они открывали оторванному от традиций советскому интеллигенту целые пласты прошлого, еще недавно подвергавшиеся забвению. Существенную роль в деле духовного пробуждения сыграли и труды искусствоведов, посвященные русской иконе.

Вершинные достижения культуры 60-х связаны не просто с попыткой восстановления разорванных традиций, но с прорывом в духовное измерение. Важнейшей вехой на этом пути стал фильм А. Тарковского «Андрей Рублёв», где мрачной и кровавой действительности был противопоставлен духовный идеал Божественной Троицы. Настоящим событием стала публикация в 1966–67 гг. в журнале «Москва» романа «Мастер и Маргарита» – по многочисленным свидетельствам, многие люди и до сих пор судят о Христе и Евангелии в первую очередь по их изображению в этом романе. И конечно, невозможно не упомянуть о том колоссальном духовном влиянии, которое оказал на интеллигенцию 60-х годов Александр Солженицын – «литература, выдвинувшая на первый план Матрёну Солженицына вместо Павки Корчагина, конечно, не стала христианской, но подготавливала почву для того, что потом назвали религиозным возрождением» [4, с. 272].

Оживление происходило даже на том участке, который был, казалось бы, прочно оккупирован партийными идеологами – на фронте философии. Вышедший в 1980 году пятый том Философской Энциклопедии ярко описывал наследие русских религиозных мыслителей – Соловьёва, Семена Франка, Флоренского. Если в начале 60-х дореволюционные издания русских философов у букинистов стоили копейки из-за отсутствия спроса, то в 80-е годы стоимость книги П. Флоренского на «чёрном рынке» уже была сравнима со средней месячной зарплатой, что свидетельствовало о возросшем интересе к подобной литературе. В 1965 году в СССР вышла и вызвала большой интерес книга каноника Тейяра де Шардена «Феномен человека». С конца 50-х в СССР стала активно поступать зарубежная и эмигрантская литература, и произведения религиозного

характера составили существенную долю в «тамиздате». От упрощенного черно-белого взгляда на мир советский человек «вновь возвращался к почти забытому пониманию, что под поверхностью – бездна» [6, с. 376].

Границу между 60-ми и 70-ми годами, по мнению О. Седаковой, определила «контркультурная революция». Если шестидесятники были во многом оторваны и от общей культуры, и от культуры и истории русской, то с начала 70-х произошла реабилитация культуры как сложной, творческой и независимой области жизни. Происходит настоящий взрыв аналитической мысли – расцвет деятельности С.С. Аверинцева, Ю. Лотмана, М. Мамардашвили приходится именно на этот период. Именно в 70-е – «потопное, глухое время» – происходит глубокая перемена человека, воспитанного советским режимом. «Мы начали внутренне жить в большом мире, где характерное советское деление на «наших» и «не наших» уже не действовало, – вспоминала О. Седакова. – Эта перемена была по преимуществу культурно-интеллектуальной, но часто (почти всегда) с этим соединялся религиозный момент. Самодостаточность материализма кончилась» [5, с. 270].

Конечно, сами по себе эти сдвиги в общественной атмосфере еще не могли заставить человека обратиться к вере. Но они способствовали тому, что уже к концу 60-х вера в Бога и Православная Церковь уже не воспринимались как нечто безнадежно устаревшее, как удел суеверных малограмотных людей. В массовом сознании постепенно утверждалось понимание, что вера в Бога вполне совместима с образованностью и самостоятельностью мышления. А «застой» поздних 60-х – 70-х годов показал окончательную исчерпанность коммунистической идеи и определил поиск альтернативных путей духовного поиска, одним из которых могло быть и обращение к христианству.

Церковь и власть

Одновременно изменения произошли и в положении Церкви. Начало 60-х было отмечено нагнетанием антирелигиозной истерии в общественной жизни. И в первую очередь эта «обработка сознания» касалась интеллигенции. Дан был государственный заказ на выпуск антирелигиозных произведений искусства. В Центральном Доме литераторов прошла встреча «Наука, литература и искусство против религии». Появился Институт научного атеизма в Академии общественных наук при ЦК КПСС, во всех институтах в качестве обязательного курса были

введены «основы научного атеизма».

Правда, порой массивная атеистическая пропаганда приводила к незапланированным результатам. Так, по приведенному М. Шкаровским свидетельству И. Шафаревича, уроки антирелигиозной пропаганды, случалось, только стимулировали интерес к вере, и некоторые из новообращённых первые сведения о христианстве получили именно на занятиях по научному атеизму.

В 1962 году был усилен контроль над совершением треб. Все данные о крестившихся или венчавшихся людях заносились в специальные книги с указанием фамилий, адресов, места работы [7, с. 383]. Понятно, что подобный контроль был опасен в первую очередь не для чернорабочих, но для образованных людей, занимающих заметное положение, и сильно затруднял посещение храмов для представителей интеллигенции.

Тяжёлый удар был нанесён по духовному образованию. Принимались все меры по уменьшению и даже полному прекращению приема в духовные учебные заведения. Практически прекращён был приём лиц с высшим и средним светским образованием, что отсекало ищущую интеллигенцию от духовного просвещения.

Падению Хрущёва сопутствовало почти немедленное смягчение антицерковных нападок. Сразу же после отстранения Хрущёва от власти была заторможена кампания по закрытию храмов и монастырей. Хотя и в послехрущёвские времена случались закрытия и разрушения церквей, особенно в маленьких городах, это были уже скорее изолированные вспышки, а не организованная свистовая кампания. С конца 60-х годов было даже открыто несколько новых храмов. Ещё больше возросло количество вновь открытых в 80-е годы, хотя их количество было очень малым по сравнению с числом воцерковлённых людей.

Начиная с 80-х годов постепенно растёт число рукоположенных священников. В 1983 году советское руководство внезапно даёт добро на двукратное увеличение квоты поступающих в духовные академии, и у Русской православной церкви появляется реальная возможность пополнения своего кадрового состава. Изменяется постепенно и состав учащихся. Один из самых компетентных советских религиоведов – П.К. Курочкин – отметил в 1980 году небольшое, но постепенно возрастающее число молодых выходцев из интеллигенции, становившихся священниками [3, с. 372]. Одним из последних достижений митрополита

Никодима (Ротова) стала возможность преодолеть негласный запрет властей на поступление в духовные учебные заведения представителей светской интеллигенции. Так что к концу 70-х возросло количество священников – выходцев из интеллигентских кругов, что способствовало прорыву границы гетто, в котором находилась Церковь в предыдущие годы.

Ослабление нажима на Церковь сказалось если не на расширении издательской деятельности Патриархии (немногочисленные издания были практически недоступны), то на подъёме её качества. В 70-е годы в официальном органе Патриархии – Журнале Московской Патриархии – публиковались образовательные материалы для мирян и необразованных клириков – разъяснения Божественной литургии и другие материалы популярно-богословского и дидактического характера. В другом издании Московской Патриархии – альманахе «Богословские труды» – печатались труды богословов эмиграции: архиепископа Василия (Кривошеина), Владимира Лосского, митрополита Антония (Блума). Как ни мал был тираж этих изданий, они все же копировались и распространялись в среде интеллигенции, интересующейся христианством.

Конечно, все эти послабления были весьма относительными, неровными, и как послабления их можно было расценивать только по сравнению с хрущёвскими временами. Поправки к государственному законодательству о религиозных объединениях, принятые в 1975 году, продемонстрировали, что брежневский режим намеревался продолжать жёсткое давление на Церковь, хотя и в менее откровенных формах, чем это было принято во времена Хрущёва. Тем не менее, по общему мнению русских церковных деятелей, усиливающееся при Брежневе фактическое неподчинение местных органов центру обуславливали более либеральное отношение советской администрации к Церкви. По свидетельству о. Георгия Кочеткова, в то время уже можно было, не особо опасаясь, читать Библию в публичном месте или приходить на службу в церковь с довольно большой группой молодёжи. «Мы поняли, – вспоминает он, – что КГБ не всё знает и контролирует и что можно, соблюдая достаточно простые... меры предосторожности, нормально, то есть... церковно жить» [5, с. 272].

Путь к вере

Таким образом, в середине 60-х – начале 70-х годов в СССР происходили изменения, которые делали обращение к Православию возможным уже не только для единичных отважных людей. «Комсомольская романтика»

Перед Свято-Троицким храмом в с. Голочелово – приходом о. Аркадия Шатова (ныне еп. Пантелеимон), при котором вел оглашение Ю.С. Кочетков (ныне о. Георгий Кочетков). Конец 1970-х. Фото из архива А.М. Копировского

и иллюзия «социализма с человеческим лицом», так же как и новый культ науки, исчерпали себя уже к середине 60-х годов. Одновременно возродился интерес к прошлому России, в том числе к церковному искусству, появилась возможность ознакомиться с наследием русских религиозных философов. Наряду с этим некоторое ослабление нажима на Церковь сделало образование в духовных учебных заведениях чуть более доступным для интеллигентного человека, несколько ослаб также и контроль над повседневной жизнью людей (если, конечно, человек не занимался активной критикой властей). Если эти послабления и не были истинной свободой совести, то все же крещение, регулярное посещение храма и участие в таинствах уже переставали быть вызовом и подвигом, расплатой за который могла быть потеря свободы, а то и жизни. Однако в то же время атеистическая официальная политика властей, поэтому обращение к вере для интеллигента было одной из возможных форм нонконформизма.

К тому времени для большинства городских жителей был уже невозможен традиционный путь приобщения к вере – от родителей. Подобный путь мог уцелеть только в деревнях, и то лишь кое-где на окраинах СССР (например, в селах Западной Украины, меньше других прожившей при советской власти). Поэтому необходимо особо остановиться на том, каким образом могло произойти обращение к Богу для выходца из неверующей семьи. Профессиональные партийные идеологи, оправдываясь, что не удаётся полностью покончить с Церковью, называли несколько причин, способствующих «выживанию» религии в СССР:

иностранные религиозные передачи, незаконный ввоз из-за границы религиозной литературы на русском языке и усилия духовенства привлечь молодёжь путём «попыток присвоить [церкви] роль хранительницы национальных духовных ценностей». Нетрудно увидеть, что эти факторы «работали» на обращение к вере в первую очередь представителей интеллигенции.

Зарубежная, в том числе эмигрантская религиозная литература начала активно поступать в СССР ещё с конца 50-х годов. Большое значение имело распространение и так называемого религиозного самиздата. Оно имело давние традиции. По воспоминаниям известного диссидента Е. Вагина, приведённым М.В. Шкаровским, самиздат зародился в СССР ещё до Великой Отечественной войны, причем именно как религиозный самиздат – листовки, брошюры, письма, направленные против политики властей, сочинения известных священников. Начиная с 60-х годов религиозный самиздат стал явлением исключительно многообразным. Это были не только статьи и брошюры оригинальных авторов, но и большое количество переводов и рефератов, информационные бюллетени, освещающие факты гонений за веру, воззвания, открытые письма и др. Появились и периодические издания. В 1971–74 годах выходил самиздатский журнал «Вече», выражавший русское национальное самосознание, где видная роль отводилась Православию. Традиции «Вече» продолжили самиздатские периодические издания «Земля», «Московский сборник». К середине семидесятых до половины самиздата выходило из рук верующих [7, с. 280–281].

Однако книги сами по себе мало способны обратить неверующего человека без личной встречи с христианами. Одним из источников обращения людей к вере стали уцелевшие члены православных братств, сложившихся ещё в двадцатые годы. К началу тридцатых эти братства оказались разгромлены или перешли на нелегальное положение, но отдельные члены братств, дожившие до 60-х годов, способствовали передаче, казалось бы, совсем заглохшей традиции. Так, отец Георгий Кочетков вспоминает о том, какую роль сыграло для него знакомство с семьёй Пестовых из круга духовных чад о. Алексия и о. Сергия Мечёвых [8, с. 7]. Столь же важную роль играло знакомство с уцелевшими в лагерях исповедниками веры – такими, как освобождёвшийся в 1956 году архимандрит Таврион (Батозский). Вокруг него вплоть до его кончины собиралось множество ищущих, в том числе много молодёжи из интеллигентных семей.

Неожиданным источником распространения христианства явились и сами советские лагеря благодаря находившимся в заключении священникам и верующим мирянам. Многие из диссидентов, попавших в лагеря вовсе не за веру, именно там пережили обращение – как выразился историк и публицист В. Осипов, «исправлялись» в лагере настолько, что бывшие марксисты-атеисты уходили оттуда христианами.

Хотя во всех высших учебных заведениях был обязательным курс атеизма, среди учёных и вузовских преподавателей находились отдельные люди, которые не только были верующими сами, но считали необходимым воспитывать учащуюся молодёжь в религиозном духе. Так, в докладе председателя КГБ А. Шелепина, в котором он предлагал принять меры против учёных и преподавателей, проповедующих христианство учащейся молодёжи, упоминались имена профессора военно-инженерной академии Зволинского, профессора Московского инженерно-экономического института Пестова, сотрудника Ленинградского института теоретической астрономии Казимирчак-Полонской.

Наконец, хотя Православная церковь и вынуждена была существовать «в отведённой ей государством нише, платя за это вынужденными реверансами коммунистическим лидерам» [6, с. 427], в ней находились священники, вокруг которых собирались кружки интеллигентной ищущей молодёжи. Здесь можно вспомнить имена священников Всеволода Шпиллера, Георгия Бреева, Сергия Желудкова. В начале 60-х начинается миссионерская деятельность отца Александра Меня, в

конце того же десятилетия начал свои быстро ставшие известными проповеди священник Димитрий Дудко, говоривший о роли Церкви в современном обществе и призывавший её быть в нём нравственной силой. Позднее, в 70-е годы, начинается миссионерская деятельность и отца Георгия Кочеткова. Если обратиться к сочинениям или к сохранившимся проповедям этих священников, то их стиль, лексика, система аргументации говорят о том, что обращались они в первую очередь к интеллигенции (не случайно С.С. Аверинцев говорил об о. Александре Мене как о «миссионере для племени интеллигентов»).

В 1974 году независимо друг от друга возникли религиозно-философские семинары в Москве (под руководством А. Огородникова) и в Ленинграде, участники которых не просто собирались для обсуждения религиозных вопросов, но пытались создать христианскую коммуну. В конце 70-х годов члены этих групп были осуждены «за тунеядство», поскольку сама идея активной общественной организации, существующей независимо от власти, оказалась неприемлемой для властей.

Таким образом, отношение советского общества к вере и к Церкви в течение двух десятилетий от начала 60-х до конца 70-х изменились очень сильно. Если в начале 60-х верующий человек, особенно интеллигент, воспринимался как безумец или маргинал, то в семидесятые «каждый желающий уважать себя интеллигент если не шёл в нефииты, то, по крайней мере, симпатизировал им; если верующих сажали в психушки, это служило к вящему позору сажавших, но не к дискредитации веры» [1, с. 326].

Ольга Ярошевская

Литература

1. Аверинцев С.С. Миссионер для племени интеллигентов // И было утро...: Воспоминания об отце Александре Мене. М.: ВИТА-ЦЕНТР, 1992.
2. Желудков С., свящ. Почему я – христианин. СПб, 1996. 397 с.
3. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
4. Вайль П., Генис А. 60-е: Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1998.
5. Солидарность поколений как фактор гражданской свободы: Вечер, посвященный поколению 1960–80-х годов // Свобода – дар Духа и призвание в Церкви и обществе. М.: СФИ, 2009.
6. История России: XX век / Отв. ред. А.Б. Зубов. В 2 т. Т. II: 1939–2007. М.: Астрель, АСТ, 2009. 848 с.
7. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.
8. Кочетков Г., свящ. Мы все стремились к общине. М.: Свято-Андреевское малое православное братство, 2008. 52 с.

В Твери прошел семинар «Формы и методы проведения катехизической работы по подготовке к участию в Таинствах Церкви»

В семинаре для помощников благочинных и настоятелей по религиозному образованию и педагогов-катехизаторов Тверской епархии приняли участие также представители Спасского и Боголюбского братств г. Твери.

Открывавший семинар иеромонах Иаков (Стёпкин), председатель Отдела религиозного образования и катехизации Тверской и Кашинской епархии, в своем приветственном слове передал всем участникам благословение от Высокопреосвященнейшего митрополита Тверского и Кашинского Виктора и пожелал плодотворной работы.

В первой части семинара прозвучало два доклада. Сотрудник епархиального Отдела религиозного образования и катехизации Александр Данилов выступил с докладом «Катехизическая работа на приходах Тверской митрополии. Проблемы и перспективы». Преподаватель Московской духовной академии, кандидат философских наук иерей Стефан Домусчи в своем докладе «О возможных формах деятельности катехизатора на приходе» поделился личным опытом ведения оглашения. Он подчеркнул, что оглашаемым важно не просто показать норму церковной жизни, но и рассказать о реалиях жизни на приходе, познакомиться с возможными проблемами, которые могут появиться и после воцерковления. Отец Стефан также высказал свое мнение о том, что огласительный цикл, состоящий всего лишь из двух встреч, является недопустимым, т.к. важно не просто информировать, а воцерковить, что за две беседы невозможно.

Во второй части семинара сотрудник Синодального Отдела религиозного образования и катехизации Антон Ракушин провел методический семинар-практикум, в ходе которого всем собравшимся было предложено разбиться на группы и подготовить план беседы на одну из возможных тем огласительного цикла (по книге свящ. Александра Усатова «Оглашение на современном этапе»). Это практическое занятие показало, насколько сложно бывает вызвать заинтересованность со стороны оглашаемых, опровергнуть магическое отношение к церкви и к таинствам. Участники семинара отметили, что первичная задача катехизатора – это не крещение еще одного «мертворожденного члена церкви», а воцерковление человека, способного в дальнейшем брать ответственность за жизнь не только в рамках своего прихода, но и всей церкви.

Ксения Цветкова
Информационная служба Преображенского братства